

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Четверг, 14 апреля 1988 г. № 45 (6457)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ГОВОРИТ И ПОКАЗЫВАЕТ ПЕРМЬ

Коллектив Пермской студии телевидения в этом году отмечает свое 30-летие. Обновляются программы, день ото дня улучшаются передачи, в которых освещаются сложные процессы перестройки, разнятся направлениями, повышается популярность. Используются телевизионная газета «Пермские вечера», которая выходит в эфир каждый вечер.

Надвое бюро Пермского областного комитета партии рассмотрело вопрос о положении дел в учреждениях культуры. Обсуждали вопросы подготовки специальной передачи. Увеличивается поток писем телезрителей в адресных циклах передач «На главных направлениях», «Ваша мнени», «Аппаратная-2». Заманчива работа над фильмом «Несущие».

Коллектив Пермской студии телевидения объединил общий заданье — показать интересные передачи, побуждающие зрителя думать, повышать свою личную ответственность, встретить XIX Всесоюзную партийную конференцию новыми трудовыми достижениями.

С. В. Шнайдер, С. Тулицын и В. Постычев готовят передачу по письмам телезрителей. И. Водянова и О. Лобочина переработали передачу «Пермские вечера». С. Выпускников ВГИКа С. Лепкина и Е. Новиков заканчивают свою дипломную работу «Июль спит».

Фото А. Ягудева.

ПРИМИТЕ И ПРОЧ.

Хелло, Дик, вы опять принялись за старое?..

С ВОЗРАСТОМ даже самых твердых консерваторов и убежденных реакционеров «по признанию», всю сознательную жизнь ведущих ожесточенную войну с «призраками коммунизма» и с куда более реальным противоборствием народов империалистической политике США, даже таких зурбов, как калифорнийские правые, посещает болтанья.

Она естественна в преклонном возрасте, и мы бы охотно ее извинили, если бы не одно обстоятельство. Быстро обнаруживается, что вместе с болтаньями поворачивается и мессияство особого рода, стремление поучать всех и вся и особенно нынешних руководителей страны (в данном случае — референсскую команду), настаивать их на путь истинный.

Старческий грех этот не пощадил и Ричард Никсона, бывшего президента Соединенных Штатов, с позором изгнанного из Белого дома в связи с так называемым «уотергейтским скандалом», когда выяснилось, что «неприказанный» столь сильно увлекся борьбой за власть, что пустился во все тяжкое, дабы «перепрыгнуть» своих соперников по крысиным гонкам — так в США называют многомисленную изуродованную борьбу за президентское кресло. И тогда комиссия, назначенная для расследования этого неприглядного дела, вынуждена была признать, что хозяин Овального кабинета либо прямо вынул, либо так или иначе пригласил и поступил, квалификациям вступил в цивилизованном мире как тайное проникновение в чужое, частное помещение, вломом сейфов и ящиков, похищением ценных бумаг и много другое, столь же криминально-детективное.

Приказав и стене, Никсон в те дни еле избежал прямого импичмента, но ему пришлось срочно покинуть президентские апартаменты «по собственному желанию».

Казалось, что звезда Дика закатилась и это имя никогда больше не возникнет на политической сцене. Но, как говорят англичане, признан прощит селиться в старых домах, и Ричард Никсон, поначалу озабоченный тем, как под корягой, вымырнул из уотергейтского яла. Ему помогла в этой реанимации известный британский мастер пикантных политических бесед-интервью Дэвид Фрост. Но это было несколько лет назад, а возвращение на небитый тропею постоянного подтверждения.

И вот в наши дни, в апреле 1988 года, американская правая газета «Вашингтон таймс» поместила интервью, которое взял у Ричарда Никсона главный редактор газеты Арно де Боргрейв. Надо сказать, что интервью весьма соответствует объекту своих интересов: еще сом под корягой, вымырнул из уотергейтского яла. Ему помогла в этой реанимации известный британский мастер пикантных политических бесед-интервью Дэвид Фрост. Но это было несколько лет назад, а возвращение на небитый тропею постоянного подтверждения.

И вот в наши дни, в апреле 1988 года, американская правая газета «Вашингтон таймс» поместила интервью, которое взял у Ричарда Никсона главный редактор газеты Арно де Боргрейв. Надо сказать, что интервью весьма соответствует объекту своих интересов: еще сом под корягой, вымырнул из уотергейтского яла. Ему помогла в этой реанимации известный британский мастер пикантных политических бесед-интервью Дэвид Фрост. Но это было несколько лет назад, а возвращение на небитый тропею постоянного подтверждения.

Непосредственным поводом для интервью стала только что вышедшая книга Никсона «1999 год», озаглавленная без расчета по аналогии с известными политическими памфлетами Оруэлла.

Я позволю себе проигнорировать ряд мест и этого характерного интервью. Боргрейв сразу же берет быка за рога, формулируя первый же вопрос так, чтобы в нем содержался искомый ответ-формула.

ВОПРОС: Как вы указываете в своей последней книге «1999 год» замыслы сохранения Битогом страны, а не людей. Страх американцев перед СССР по главе с Горбачевым, очевидно, улетучивается...

ПРИМИТЕ И ПРОЧ. Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

«Что же это такое, товарищи редакторы? Задумали вы одной целью — вытеснить на свет лишь все плохое, что есть в обществе, будто бы ничего у нас прекрасного, доброго. И из истории вытаскиваете лишь самое мрачное, отщепленные героизм давяте. Бюрократы, элитники, наркоманы, проститутки, клеветники, маталисты... И все это у нас на теле, и все это не вран! Имя же райские, не знал всего этого, делал все дело и верил, что дальше будет еще лучше, только надо работать, а не боятся».

В. ВОЛОХОВ.

«В последние время пресса начинает утрачивать свой боевой наклон. В эпоху гласности мы должны знать все, в частности — что мешает, что останавливает планку в нахале. Вы же подчас продолжаете «обслуживать» ведомственные интересы да ведущих руководителей бюрократов».

И. ПЕТРОВСКИЙ.

«Две точки зрения, два полюса. Истина где-то между? Давайте разберемся».

Мощный импульс развитию средств массовой информации придал апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС: «Средства информации являются глубоко анализировать события и явления, поднимать серьезные проблемы и предлагать пути их решения, убеждать своей содержательностью, оперативностью, информативной насыщенностью». Пропаганда и практическая реализация новаторской концепции ускорения социально-экономического развития придала ускорение и всей журналистской работе. Перестройка начала формировать не только новое экономическое мышление, но и мышление политическое. В газетах стало больше остроты в постановке многочисленных назревших проблем, в критике недостатков, в поисках выходов из реально маячившего тупика.

И будто велема упала с наших глаз — не все ладно в нашем доме. Нельзя сказать, что в глазах мы о многих пороках общества, вот только говорить о них вслух было как-то не принято, относились их в разряд нетипичных, отдельных недостатков да пережитков прошлого. А она оказалась и типичными, и сегодняшними, и гораздо более сложными. Было сделано главное — удалось забыть дремлющие в видимом благополучии силы. А вскоре после XXVII съезда КПСС задача была сформулирована так: надо бороться, буквально бороться за каждую строку решений партийного съезда. В этих словах были определены роль и место партийной журналистики в начавшейся перестройке жизни, великая ответственность и громадные возможности печатного слова.

Новые ориентиры, выдвинутые съездом, определенные им масштабные цели для каждого и каждый должен разглядеть и понять их, говорить в них. Оценивая проделанную прессой работу, М. С. Горбачев отметил на одной из встреч с руководителями средств массовой информации, что «партия, может быть, не удалось бы выйти на сегодняшней уровень обсуждения всей проблематики перестройки, — а она отекла, обширна, неоднородна, противоречива, — если бы сразу после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС в этот процесс активно, во-всю включились бы все средства массовой информации». Но вояже бойцовские качества партийной журналистики, но улучшение широкое признание и столь высокую оценку, далеко не везде воспринимается правильно.

«Журналисты газеты «Верный путь», выходящая в Петропавловском районе, Борномского области, четко определила свое место в происходящих процессах, отказалась от принципа «дозированной критики», стали называть вещи своими именами. И вдруг со стороны райкома партии начались одергивания; этого не трогать, об этом не писать. О сложных взаимоотношениях между редакцией и партийным комитетом

корреспондент «Верного пути» М. Толочев рассказал на страницах центральной печати. Бюро Борномского обкома КПСС дало верную оценку сложившемуся положению. Однако отношения между первым секретарем РК КПСС В. Труфановым и редактором «Верного пути» А. Поповым осложнились настолько, что последний слез в больницу. Пришлось обкому партии вмешаться повторно.

Нет, немало еще среди руководящих работников таких, которые уверенно считают: критика имеет право появляться в печати только с санкции «сверху». А может быть, и с разрешения самого критикуемого руководителя? Дескать, не позволю ли сказать о вас правду?

«В короткой корреспонденции «Тамбовская правда» рассказали о причинах пожара в местном культурно-просветительном центре, что директор учреждения не выполнил многочисленных предписаний пожарной инспекции. В обком партии эту публикацию расценили как давление на следственные органы и стремление опорочить «честного» труженика. Пришлось работникам редакции объясняться».

Кто придумал эту спасительную для администратора-бюрократа фразу «это не для печати»? Кто установил границу, по одну сторону которой — поле для гласности, а по другую — информация, так сказать, для внутреннего пользования? Да, не всякая информация — военная, государственная — подлежит разглашению. Но в данном случае произошел перенос позиций из одной сферы в другую. Эта паническая спешная оговорка «не для печати» чаще всего рождается, когда речь заходит о должностях, промахах или недомолвах вполне известных лиц и организаций, когда возникает угроза появления на идеальном должностном мушкетере мрачного пятна. А когда «дружеский совет» или руководящее одергивание — дескать, «это не для печати» — не сработало, может последовать и вполне серьезное обвинение в «непартийности», а то и в предумышленном очернительстве.

Корреспондент свердловской молодежной газеты «На смену» пишет на свой проект на ало «Трубопроводный завод имени К. Е. Ворошилова», так как администрация и партийное объединение постановили: сначала редактор газеты пусть напишет на имя генерального директора письмо, а уж он решит, публиковать журналистов или нет. Что касается, какие там берут руководители трубопроводной? Дурачье, если остаются еще «кто-то» — чтобы сор из «камы» не стал достоянием не только митинга области, но и руководящих дел высшего ранга.

Вот с чего начинается драка за каждую строчку решений партийного съезда — с запрета на гласность. Вслуш-то теперь партийная гласность никто не возражает. Если правда, она «общая», а не в «частности», если касается она не своей области, не своего предприятия — тут, пожалуйста, давайте только полную гласность, а вот нашего — не трогай.

Еще в январе 1985 года Владимир Ильич Ленин так определял задачу партийной журналистики: «...Мы должны делать восточное дело публицистики — писать историю современности и стараться писать ее так,

чтобы наше бытовое приносило сознательную помощь непосредственным участникам движения и героям-пролетариям там, на месте действия, — писать так, чтобы способствовать расширению движения, сознательному выбору средств, приемов и методов борьбы, способным при наименьшей затрате сил дать наибольшие и наиболее прочные результаты». По другому поводу написаны эти строки, но актуальность их, как и задачи публицистики, не изменились и сегодня. Ведь именно партийным журналистам и публицистам надлежит первыми не только разьяснить новые ориентиры, но и пути прокладывать. Исследовательская функция публицистики вышла в заглавные. И тут уже не обойтись без смелого социального и политического анализа, который невозможен без открытого обсуждения. И тем, как скрывается негативное, как благодаря огласке усиливается общественный и ведомственный контроль за его устранением,

ценный газетный опыт должен работать на всю мощь, стать достоянием как можно большего числа людей. А добиться этого подчас сложнее, чем устранить недостатки, наказать виновных.

Приведенные в начале этих заметок письма свидетельствуют о происходящей в обществе поляризации точек зрения. Еще год назад в первую очередь высказывались, кто выстрадал перестройку и демократизацию, кто всей душой воспринимает и пытается дать вперед эти процессы. Сегодня все чаще подают голос в те, кому не по душе происходящее в стране перемены. И начинают бросать обвинения в расшатывании, в забвении славных фактов нашей истории, некоторых казавшихся ранее святыми и потому неизменяемыми принципов нашей жизни. Безусловно, в условиях гласности каждый имеет право высказать свою точку зрения. И с дальнейшей демократизацией нашего общества каждый человек должен определить для себя и занять однозначную позицию по всем процессам, которые происходят в стране, определить свое политическое отношение. Да, будет противоборство, потому что складывается конфронтация. И не может не настораживать тот факт, что сторонники возвращения и сохранения застойного статус-кво стали выступать гораздо воинственнее и открытее: привычное места в жизни, собственное благополучие и спокойствие они просто так не отдадут.

Кому же претят честные, искренние, неравнодушные газетные выступления, авторы которых верят в начатое партией обновление? Да прежде всего тем, для кого привычнее признавать передовые идеи, лишь недавно вступившие в историю, лишь недавно после примечательного апрельского Пленума ЦК, два года — после XXVII съезда партии. Но как же много слышали мы уже всевозможных заверений, кому милее не дело делать, а лишь его видимость создавать. Но стоит газете указать на несоответствие его слов и дел, и уже газета попадает в немилость, потому что гласность для всякого рода заверителей — это лишь рапорт о якобы достигнутых успехах.

А может быть, действительно период критической оценки кончился и журналистам пора направить свои усилия на прояснение того, что уже достигнуто? Еще раз обратимся к урокам В. И. Ленина: печать должна служить орудием социалистического строительства, знакомя во всех деталях с успехами образованных коммунистов, изучая приемы их успеха, приемы их хозяйства, строя, с другой стороны, «на черную доску» тех, кто упорно мешал. Нам же сегодня упорно мешают традиции застойного периода, порождаящие не столь уж мало противоречий.

Развитие через разрешение противоречий — закон марксистско-ленинской диалектики. Диалектика развития — это единство и борьба противоположностей. Поэтому период критической оценки не может ограничиваться какими-то рамками. Он продолжается. И он всегда для печати. Вот и недавний февральский Пленум ЦК КПСС еще раз потребовал от журналистики: для того чтобы безответственность ушла в прошлое, надо voltar за правду называть вещи своими именами, судить обо всем честно и прямо, без выносов и реверансов. В общем, наказ думается, один — не сбавлять, наступать. И не в конфронтации, а вместе с партийными комитетами, вместе с партией.

А. КАМЕНЕВ,

член редколлегии, редактор газеты по отделу партийной жизни.

ВРЕМЯ ТАКОЕ — НЕ СБАВЛЯТЬ!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница

Яковский волонтер, профессор К. Музаковиди и советский ученый Г. Шахматов размышляют о роли волонтерских наук в современной жизни.

4-5 страницы

Что такое телевизионный театр сегодня? Этому посвящена статья Т. Шах-Азизовой.

6 страница

Продолжая разговор, который начал в рубрике «О Москве в каждой и любви»: волонтерские заметки Г. Клочера об отношении и историческом строительстве города; запись читателей в защиту валяющего архитектора.

В разгаре подготовка и суббота. Принимаются обязательства, намечаются планы, создается фронт работ. Но где же ли это делается с толком?

ОТКУПИЛИСЬ...

Теперь, конечно, трудно сказать, что первым предложением вместо участия в субботнике просто сдать деньги. Но такой способ привнес во многие организации.

Не остался в стороне от этого эпизода и Минский производственно-художественный комбинат Худфонда БССР, объединяющий почти 300 профессиональных художников и 600 исполнителей. На комбинате издавна повелось: административные службы подметают двор, моют окна в мастерских, а у художников такса известная — «трубопровод с носом».

В промышленном отделе Советского РК КПБ сообщили, что в прошлом году комбинат перечислил в фонд субботника по зарплате 2.100 рублей. В этом году ожидается столько же.

Работают по благоустройству все труженики Минска. И только художники будто живут в другом городе и не видят, что буквально рядом с комбинатом вырос новый микрорайон, в котором есть школа, детский сад, игровые площадки, но все такое серое, бетонное, неблагоустроенное. Вот где могли бы понаблюдать кисти и краски, внимательный взгляд художника и рука мастера. Ясно, что заранее подсчитать какую сумму внесут своей по-настоящему гражданской работой художники, трудно. Но, конечно, если знать, что ничего не будет сделано во время субботника, — можно смело рапортовать.

НАВСТРЕЧУ «КРАСНОЙ СУББОТЕ»

это — традиционное для субботника. Жаль, что не всегда оправдывает оно свое название: устройство во благо.

ДАТЕ РАБОТУ!

В Орджоникидзевском районе Таганрога шесть тысяч работников предприятий займутся привлечением в порядок центральной районной магистрали — улицы Дзержинского, а также прилегающей площади. Во всех трех районах города последние коллективы будут участвовать в строительстве жилья хозяйственным способом. Дела, безусловно, нужные и полезные. Но вот

Т. МИХАЙЛОВА.

Вопрос о благоустройстве отойдет на второй план. Загнать

оскорбительное для него задание.

Жители, чьи дома стоят вдоль улицы в пляжу «Центральная», — говорит Виктор Анатольевич, — в течение года бесспорно выразят свое отношение к этому вопросу. И при этом все уместно: придет, мол, инженеры на субботник, уберут.

Г. АНДРИАНОВ, ТАГАНРОГ.

ОТ РЕДАКЦИИ

Сообщения наших корреспондентов вызываются задуматься. Не слишком ли часто декларированный энтузиазм оборачивается формальным подделом? И почему убогая территория, то что должно осуществляться, как говорится, в рабочем порядке, объявляется коммунистическим субботником?

Для нас осталось до «красной субботы». Штаты субботника на местах уточняют задания, объемы работ. Хочется, чтобы при этом Валентино почину, празднику свободного труда, возвращался его изначальный смысл.

XIX ВСЕСОЮЗНАЯ

Предлагаю обсудить!..

Продолжаем публикацию читательских писем, авторы которых ставят вопросы, достойные, по их мнению, обсуждения в период подготовки и на самой партконференции.

У нас же

единая партия

Меня давно волнует вот какой вопрос: почему у нас считаются правильными такие словосочетания: Компартия Украины, Компартия Белоруссии и т. д. Создается впечатление, что в СССР есть не только Коммунистическая партия Советского Союза, но в еще 14 компартий — по одной в каждой союзной республике, за исключением РСФСР. Но ведь на самом деле это совсем не так: у нас одна, единая, неделимая партия с разветвленной сетью местных организаций.

И. КАМЕНЕВ, член КПСС, Свердловская область.

Контроль

над

аппаратом

На мой взгляд, нам до сих пор не удалось обеспечить практическую реализацию ленинского возложения о контроле как орудии улучшения нашего аппарата. Наверное, далеко не случайно значительную часть своих последних писем и статей В. И. Ленин посвятил организации контроля: государственного — через Рабкрин и партийного — через ЦКК. Он понимал, что только это может обеспечить подлинность работы аппарата интересам народа.

Но в определенном этапе, в середине тридцатых годов, аппарат управления вышел из-под контроля масс. И главным объектом народного контроля стала производственно-хозяйственная деятельность, а не работа самого аппарата управления. Потребность же в этом не могла исчезнуть. Недаром у нас в Уставе партии закреплено право контроля деятельности администрации. Все, казалось бы, в порядке: нет никаких оснований для возникновения бесконтрольных сфер в зои, в тем не менее они и видны, и слышны. Что же может застраховать нас от этого? Мне видятся такие меры.

Первым с одной стороны, необходимо зафиксировать, подчеркнуть ленинскую мысль, что назначение контроля — в упрощении и улучшении аппарата, что аппарат управления есть самостоятельный и особый объект контроля. На первый взгляд кажется, что и ложилось в «открытую дверь», ведь в Уставе партии, и в Уставе профсоюза СССР подобные положения уже отражены. Да, но ведь нет ни одного из этих указаний на то, что контроль подвергается прежде всего сам аппарат. Он же, как правило, не контролируется.

Прежде чем сказать о второй предлагаемой мере, представим себе ситуацию «реакция». Коммунист или член профсоюза (каждый по своей линии) начинает проверять работу своих руководителей. И высказывает им критические замечания.

Один руководитель делает выводы и перестраивает ра-

боту всего аппарата над аргументировано отвечает, почему он не может этого сделать. Другой руководитель выслушивает мнения контролирующих. Но в стиле работы аппарата ничего не меняет, даже если ему напоминают об этом неоднократно. В подобных ситуациях вроде бы появилось надежное средство воздействия: выборы на должности руководителей. Коллективы откажут в доверии тем, кто игнорирует их мнение.

Третий руководитель выслушивает замечания в свой адрес, но всю власть и энергию употребляет на то, чтобы найти способы уволить требовательных работников. В таком случае желющих конфликтов с «начальством» оказывается мало, люди не хотят в полной мере воспользоваться своими правами контроля. Им нужно дать гарантии защиты. Конечно, право приходить или увольнять работников законодательно надо передать трудовым коллективам.

В правовой защите особо нуждаются те, кто в силу своих общественных обязанностей должен проявлять настойчивую неприступность и недостаткам и нарушениям со стороны аппарата.

В современных условиях, на мой взгляд, требуется более глубоко осмыслить ленинское возложение о необходимости «контроля беспартийности за коммунистами». С инициативой, например, в Уставе партии, как «устранить коммюшек от массы». Шаги в этом направлении уже сделаны: в четвертом параграфе нового Устава говорится о приеме в партию, как правило, на открытых собраниях. Возможно, необходимо сделать в следующий шаг: наряду с рекомендациями трех членов КПСС рассматривать и рекомендации трудового коллектива, в котором человек работает, хотя с мой точкой зрения, может быть, не все согласится.

Е. БОЙКО, преподаватель Высшей школы, Новосибирск.

Доверять

надо

людям,

а не анкете

Я старый член партии и хочу высказаться по одной волнующей меня проблеме. Поиню, в нашей газете часто разгораются «невостребованных людей», людей, на мой взгляд, советских, не карьеристов, не умеющих «работать локтями». Скорее всего речь шла о людях беспартийных.

Нарушен ленинский принцип привлечения беспартийных к активной деятельности в строительстве нового общества. Ленин не просто доверял беспартийным, он считал, что только при активном участии беспартийных возможна победа социализма.

Мы же в течение десятилетий «отодвигали» беспартийных. Почему, например, директор школы, главврач, начальник стройки, председатель комитета комсомола должны быть коммунистами? Беспартийному не доверяли, хотя он мог быть опытным, инициативным, образованным, честным и преданным нашему общему делу человеку.

Подобная ситуация должна измениться. Хорошо бы партийной конференцией высказать свою точку зрения и на этот вопрос.

Н. ХАРИТОНОВА, МОСКВА.

ПЛОТНОСТЬ КОНТАКТОВ

Собрались в Малом зале Казахского театра. Еще до того, как собрание было открыто, «залуем» в зал несколько простых вопросов. Например, такой: когда артисты Лермонтовского театра были последний раз в Казахском театре? Припомню: был чей-то очередной юбилей — приходили поздравлять. А какие спектакли здесь смотрели? Молчание. Несколько казахских артистов были в Русском театре на сцене «Изабеллы-карикат». Почему выбрали именно этот спектакль? Просто режиссер Л. Белов сам пришел и позвал. Режиссерский и социальный. Постоянный рабочий савант между театрами нет. А живут-то они на одном проспекте — имени Абая.

Первое объединенное партийное собрание готовилось долго. Естественно, нет пока такого опыта. Несколько раз члены бюро собирались на совет в отделе культуры ЦК Компартии Казахстана. Тему сформулировали четко: задачи Казахского и Русского академических театров драмы в осуществлении постановления ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному воспитанию трудящихся». Это постановление было принято несколько месяцев назад. Оно уже обсуждалось во всех партийных организациях республик, и на сегодня сделано немало.

В декабре «Советская культура» опубликовала интересную статью о народном артисте СССР А. Ашмимовым, присутствии и обязанности директора и художественного руководителя Казахского театра драмы. Рассуждая об идейно-творческих проблемах в условиях эксперимента, он с тревогой говорил о разобщенности театров, работающих в одном городе. Чтобы продолжить актуальный раз-

говор, начатый Ашмимовым, республиканская Высшая партийная школа пригласила руководителей и артистов двух главных драматических театров республики на встречу со своими слушателями. Однако беседа не совсем получилась. Она пошла по двум непересекающимся параллелям. Деятель каждого театра говорила о самих себе, о своих делах, не касаясь общих проблем.

У актеров Алма-Аты мало практики совместной творческой работы, остро не хватает профессионального товарищеского общения. Эта мысль прошла красной нитью через все выступления на партийном собрании. В нем принимали участие заведующий отделом ЦК Компартии Казахстана К. Смаилов, заместитель министра культуры А. Синяев, заведующая отделом культуры Алма-Атинского обкома партии Г. Наратаева, секретаря правления Союза театральные деятелей Казахстана Н. Оразалин.

С почтением зал выслушал старейшину театра, народную артистку КазССР К. Бадирову, заслуженному артисту КазССР Е. Попову. Вспомнилась общая история творческих коллективов, аксакалы искренне романтизировали то трудное время, когда они жили под одной крышей двадцать два года, начиная с 1941-го.

Живой, естественный интернационализм, органичные межнациональные связи — в крови ведущих академических театров республики. Эти

традиции необходимо беречь, приумножать, обогащать. «А мы последние годы в основном только терпели», — с горечью сказал К. Бадиров. Тревогу ветерана разделяют все коммунисты.

Несколько кварталов развили театральные дворцы по разным районам Алма-Аты. Партийные организации — по разным районам — партийный Горком партии не стал, и сожалею, хранителем добрых традиций, не смог поддержать, развить потребность в взаимных контактах.

На объединенном партийном собрании стало ясно: желание преодолеть барьер между творческими коллективами единодушно. Но как это сделать? Конкретно? Жизнь подсказывает, примеры есть рядом. Только что в Алма-Ате в Государственном уйгурском театре на уйгурском языке с синхронным переводом на русский состоялся премьеры по пьесе азербайджанского драматурга Р. Ибрагимбекова «Прокосное вино». Постановщик — главный режиссер Русского театра Б. Преображенский, ассистентка ему студентка-практикантка Алма-Атинского художественного института — артистка М. Касымова. Важно, чтобы примеры подобного сотрудничества, творческого взаимопомощи не остались единичными. Русский театр драмы, например, постоянно упекают в том, что на его сцене нет спектаклей по пьесам казахских драматургов. Р. Андриасян, заслуженный деятель искусств КазССР,

несколько лет уговаривает А. Мамбетова, народного артиста СССР, взяться за такую постановку. Талантливый режиссер работает в Казахском театре, в кино, в Праге, в Москве. А вот до Русского театра в Алма-Ате никак не может дойти.

На собрании договорились, что в Театре имени Лермонтова общими силами будет поставлена казахская классика: «Козы Корпеш и Баян Сұл». Кроме того, решили сделать казахстанским драматургом социальный заказ на актуальный тему.

Говорили и о том, что плодотворным может стать обмен постановочными группами, актерами. Не только в специальных совместных постановках, но и в вводках. Например, в Казахском театре тую идет спектакль «Даян Ваня». А что если, скажем, роль Серебрякова предложить Ю. Померанцеву, народному артисту КазССР, очутив «чужбскому» по художественной природе? И встречное предложение: пригласить в Русский театр в спектакли по пьесам Островского народную артистку СССР Сабину Майянову. «Работа с этой артисткой в репетициях, в спектаклях будет для нас знакомством с новой художественной школой», — горячо говорила заслуженная артистка КазССР И. Жимерецкая. — И зрители, я уверена, талант Майяновой сумеют оценить по заслугам».

Серьезный аспект проблемы взаимопомощи затронул

М. Тонарев, секретарь партийной организации Русского театра драмы. Сегодня чрезвычайно важно создать эффективный действующий механизм оценки качества театральной продукции. Взаимное обсуждение спектаклей, профессиональное, объективное, может стать важным звеном в этом механизме.

В адрес Горкома партии, Министерства культуры республике были высказаны пожелания проводить плановые театральные занятия с мастерами искусства более глубоко и серьезно, не упускать проблему интернационального воспитания, межнационального общения. Секретарь партийной организации Казахского театра народный артист СССР И. Ногайбаев убежден, что уже сегодня можно взяться за подготовку совместных спектаклей на малых сценах. А почему бы казахским и русским артистам не подготовили для телевидения вечер современной поэзии? Несомненно, надо искать контакты и в общей шефской работе.

Выступавших было много. Каждый что-то предлагал, советовал. «Только бы нам не утонуть в словах!» — предостерегал с трибуны заслуженный артист Казахской ССР Т. Мейрамов. Беспечно, увы, не беспечно. Случайно, что «тонуть», и не раз. Решением собрания создана инициативная группа, которая быстро и обстоятельно изучит все предложения, пожелания и составит конкретный план работы, чтобы начать действовать. А практика, несомненно, подскажет, уточнит формы плодотворного сотрудничества. Секретарь правления республиканского Союза театральные деятелей Н. Оразалин справедливо считает, что в это взаимобогащающую работу должны активно включиться все коллективы столичных театров, казахский и русский труппы, уйгурский, корейский. А потом — и областные театры.

В. МАРИЧЕВА, (Наше соб. корр.), АЛМА-АТА.

Жизнь

В музыке

100-летие со дня рождения выдающегося советского пианиста и педагога Генриха Нейгауза был посвящен вечер, состоявшийся 12 апреля в Колонном зале Дома союзов. Его провели Всесоюзное музыкальное общество, Министерство культуры СССР, Союз композиторов СССР, Московская государственная филармония и Московская государственная консерватория. В концерте выступили ученики прославленного педагога — Вячеслав Рихтер и Евгений Малинин, Государственный академический симфонический оркестр СССР под управлением Евгения Светланова и Академический Большой хор Гостелерадио СССР. На вечере присутствовал член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лыгачев.

(ПАСС).

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О статье А. Гельмана «Время собирать силы» («СК»)

Ю. Чайка, Днепрпетровский. — Какие дальняя и очень нужная статья. Поддерживая ее основные тезисы, считаю необходимым добавить: хорошо бы обсудить кандидатуры, выдвинутые на XIX партконференции. Печать, телевидение, радио могли бы рассказать о том, что конкретно ввели эти люди в перестройку, интересно было бы, кто бы вкратце, позинковаться с их жизненным путем.

О мерах по нормализации торговли сахаром («Известия», 7 апреля)

Н. Севрюкова, Москва. — Какие же доводы выдвигает заместитель министра торговли СССР тов. С. Алашин в пользу введения латвийской Океанавеса, наше население не знакомо с правилами рационального питания — едят в мире столько сахара не потребляют, особенно в развитых странах. И второе — норма, то есть полтора килограмма в месяц на человека, установленная еще в целях борьбы со спекуляцией и самогондарином. Никто не спорит, что бороться с самогонщиками необходимо, но важно, чтобы эта борьба не обернулась произволом, кто покупает сахар как продукт питания, кто варит варенье и компоты.

Об объединении «Память»

Н. Богачева, Москва. — В последнее время «Вечерняя Москва» стала писать о том, что «Память» избалована от экстримов, что здоровая часть этого объединения осуждает лидера Д. Васильева и т. д. Но ведь важно осудить не только личность, но прежде всего идеи, не совместимые с интернационализмом и советским патриотизмом.

О дошкольном учреждении, которое носит имя Л. Брежнев

В. Головачев, Черкасск. — На Запорожском шоссе есть детский сад имени Брежнева. Вот в подвале, а к об этом человеке рассказывать воспитатели своим юным питомцам!

Ю. Черниченко в «Знамени» (№ 7 за 1987 год) поведал, что «Воспоминания» свекла лет писал за Брежнев Анатолий Аграрский. И меня удивляет, что мы, не весь мир завязав об изменении своего мышления, до сих пор не обнародовали сведений о том, кто же владеет теми большими деньгами, которые были перечислены со счетов в пользу Брежневского госаппарата. Если эти деньги пошли на строительство жилищных зданий, это еще может быть хоть как-то оправданием его «творчества»...

Настоящим праздником стало для юных москвичей открытие детской сцены в Театре-студии киноактера. В гости к ребятам пришли Ю. Назимов, М. Лиела, М. Макарова, Л. Дуров, Н. Бураков, Г. Веллева. На сцене и на экране ожили герои любимых сказок «Белый» и «Красной шапочки», а в фойе можно было познакомиться с творчеством своих сверстников из-за рубежа, историй создания диалогов о Белом, увлекательным фотолентралом путешествия и даже с искусством икебаны.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«СМЕРТЕЛЬНЫЙ НЕВОД»

В корреспонденции «Смертельный невод», опубликованной 17 февраля, рассказывалось о трагической гибели старших 4-5 летных тихоокеанского флота А. Савельева, который утонул в реке Балка, запутавшись в капроновых сетях, установленных браконьерами. В редакцию поступил ответ заместителя прокурора Горьковской области, младшего советника юстиции В. Муравьева. Из ответа явствует, что «производство по делу приостановлено... ввиду неустановления лица, совершившего преступление», но ни слова не сказано, какие же меры были предприняты милицией для его установления. Ведь трагедия произошла не в безлюдной пустыне, а в районе, где отдыхало много людей — местных жителей. Каждый из них в небольшом населенном пункте, как известно, хорошо знает друг друга в лицо. Вполне вероятно, что работники милиции, отыскав его и расследовав с полной ответственностью, не оставили бы на берегу сеть — единственную и важнейшую улику преступления. И в этой связи нам хотелось бы напомнить прокуратура Горьков-

ской области слова начальника местной инспекции рыбоохраны, сказанные корреспонденту газеты: «А ведь мы в основном знаем «почерк» зловещих браконьеров и их сети, могли бы оказать милиции помощь в поисках преступника».

В корреспонденции указывалось также, что и после случившейся беды браконьеры чувствуют себя вольготно на берегах рек и притоков Горьковской области. А что сделало с пингвиниными Горьковской области инспекции? Они отделились легким испугом. Участковому инспектору Л. Пенкину объявлен выговор, а оперуполномоченный В. Парфенов предостережен.

И последнее. Пожалуй, уже года два редакция не получала столь блестящих образцов отписочного бумаготворчества, как содержащиеся в последнем абзаце ответа В. Муравьева: «В связи с публикацией в газете «Советская культура» разрабатываем план дополнительных мероприятий прокуратуры, ГОУВ и инспекции рыбоохраны по охране рыбных запасов на 1988 г.»

Как считают горьковчане — могут ли они быть теперь спокойны не только за сохранность рыбных запасов в регионе, но и за собственную жизнь!

письмо в редакцию

самим Есениным, а с есенинщиной) — с пьянством, с кулулом самоубийства, что Бухарин был первым человеком в партии, понимавшим мировое значение Пастернака, и первым, кто поднял имя советском еще молодого Бориса Корнилова. Против Есенинщины выступил не только Бухарин, но и многие, в частности Маяковский. К тому же атмосфера тех лет была еще настолько демократична, что критика Бухариным Есенина вовсе не грозила запретом, налагаемым на есенинские стихи, на его имя. Поэтому называть Бухарина «предшественником Иднана» — это оскорбительная натяжка по отношению к выдающемуся революционеру, ставшему жертвой антидемократизма Сталина и его окружения.

Кстати, под статьей, разоблачающей Иднана и его методы, напечатанной в «Знамени», стоит, как мне помнится, подпись не Ю. Максимова, а Ю. Карлина. Так что не надо притворяться

борцом с теми, с кем на самом деле не борешься.

Создается впечатление, что статья Максимова не мешала им вместе работать на высшем государственном партийном уровне. Если эти деньги пошли на строительство жилищных зданий, это еще может быть хоть как-то оправданием его «творчества»...

критиковал Ленина, критиковали его самого. Тем не менее резкие взаимовоспоминания в дискуссиях не мешали им вместе работать на высшем государственном партийном уровне. Если эти деньги пошли на строительство жилищных зданий, это еще может быть хоть как-то оправданием его «творчества»...

Все мы, кому дорого дело перестройки, с радостью узнаем, что ядова Н. И. Бухарина после стольких лет бесправного существования все-таки выжили, сохранили для нас уничтоженное завещание мужа... Как повернулся у Ю. Максимова рука со злободневством подбирать ленинские цитаты, вырванные из исторического контекста, где Ленин критиковал ее отца — видного большевика Ларина? Напомним, что в ленинские времена взаимокритика была явлением нормальным, и нередко соратники, которых

критиковал Ленина, критиковали его самого. Тем не менее резкие взаимовоспоминания в дискуссиях не мешали им вместе работать на высшем государственном партийном уровне. Если эти деньги пошли на строительство жилищных зданий, это еще может быть хоть как-то оправданием его «творчества»...

Мелкие попытки опорочить Великую Революцию в ювенильном итоге обречены на провал. Но только в том случае, если мы каждый раз во время будем противопоставлять этим попыткам бережливую и мучительно собирающую нами по крупицам правду. Нельзя позволить снова опорочить уже однажды опороченных.

Евг. ЕВТУШЕНКО.

Новый конкурс

на памятник

Победы

О том, как было приостановлено сооружение мемориала на Поклонной горе, сегодня знают, наверное, все. Это — одно из первых реальных дел гласности, показавшее значимость общественного мнения, давшее веру в его силу и действенность. Давнее опыт, в котором решающей оказалась общенародная память о подвиге защитников Родины в годы Великой Отечественной войны.

Завтра в Центральном выставочном зале начинается выставку проектов памятника Победы, предусматривающих и характер архитектурно-художественного решения ансамбля, и варианты их расположения на территории столицы.

Я счастлив тем, что являюсь

одним из свидетелей и участников Великой Революции: реабилитации революционных идеалов, ленинской демократии, социалистической гласности, реабилитации нашей веры в самих себя. Эта Великая Революция невозможна без осуждения бывших «судей», их недовольных методов, без осуждения насильственно навязанных идеологий — политических и научных, превращавшихся в антинародную практику. Эта Великая Революция невозможна без конкретной реабилитации конкретных людей, конкретных книг, теории, которые должны превратиться в народную практику демократии.

Начало этой Великой Революции положила XX съезд партии. Затем в страхе на часах истории вспелись руины тех, кто боялся правды. Но стрелку удалось только задержать, а не сломать. Сама История голосом апрельского Пленума нашей партии объявила продолжение Великой Революции. На стороне перестройки все лучшие силы нашего общества, ибо только перестройка есть гарант развития духовного и материального; и

ПОПОРЧИТЬ ПОПОРЧЕННЫХ?

ОПОРЧИТЬ ПОПОРЧЕННЫХ?

все прогрессивное человечество — ибо только перестройка есть гарант безопасности всех народов. В негативном отношении к перестройке слышатся реакционные голоса Запада и наши внутренние догматики, которые переходят ко все более агрессивным действиям. Я приветствую справедливую отповедь, данную «Правдой» антиперестроечному манифесту в «Советской России». Под этим манифестом стояла только одна фамилия, но могли бы стоять и другие немалозначительные фамилии врагов перестройки, с которых постепенно спадает маска политической мишкеры.

Есть две лажумовские бумажки для выяснения отношения к перестройке. «Скажите мне, что вы думаете о тех, кто сажал, и о тех, кто сажали, и я вам скажу, что вы думаете о перестройке». (Из понятия «те, кого сажали», я разумеется, выбрасываю убийц-уголовников, фашистских подручных и прочих сброд). На первой лаку-

совой бумажке люди ловятся иногда по недостаточной информированности о преступлении тех, кто сажал, хотя пора бы перестать оправдываться напущенностью. Чаше всего это не наивность незнания, а нежелание знать. На второй лакумовской бумажке ловятся, когда проявляют недоброжелательство к реабилитируемым. Что может быть неблагородней, чем опорочить уже опороченных, плескнуться чернильными клансами на репутацию тех, кто погиб в советской войне! Такие антигуманные попытки прикрываются обычно тем, что мы, дескать, за реабилитацию, но не за идеализацию...

Не представляю, что в наш дождь после множества лет мыканий за колючей проволокой возвращается невинно осужденный, когда-то названный шпионом, убийцей, вредителем человек? Первая естественная реакция, если мы люди, — это наша радость, счастье, что он жив, что мы можем прижаться к его груди, в которой, к счастью, еще

бьется сердце. Возможно, у этого человека, пока он был на свободе, были свои недостатки. Возможно, когда-то однажды в пылу дискуссии он несправедливо отозвался об одном писателе, иногда ошибаясь в теории, и в практике... Но все-таки с нашей стороны была бы безразличная реакция реабилитируемого, если бы мы обрушили на него наши упреки и обвинения в адрес его когда-то совершенных ошибок, вместо того, чтобы перво-наперво порадоваться его оправданию, его возвращению!

Вопрос: Приближаемся к краю кровавой адовой самоуничтожения, человеческая семья стала осознавать необходимость для народов идти друг другу навстречу в поисках взаимовыгодных, чтобы выжить.

Какова, во vašему мнению, роль политической науки в этот важнейший для человечества момент?

К. М.: Я согласен с тем, что все народы мира начинают постепенно осознавать необходимость идти друг другу навстречу. Однако здесь существуют две трудности. Одна состоит в том, что уже давно, еще до второй мировой войны, возникло много стереотипов и предрассудков. Поэтому сейчас во каждом легко пойти навстречу другому. Перед политической наукой, как и перед другими общественными науками, стоит важная задача исправления допущенных ошибок, устранения предрассудков и дать людям более точную и научную точку зрения информации, чтобы они видели друг друга в правильном свете. Такова первая задача. Вторая связана с тем, что один может идти навстречу другим при определенных экономических, социальных, культурных, а также политических условиях. Даже при наличии самых добрых намерений принятие решений зависит от общественного мнения, позиции партии, военных и прочих кругов государства, а также от политики иностранных правительств, общественного мнения в других странах и т. д. Политическая наука готова все это анализировать. И не для того, чтобы заявлять, что трудности неустранимы, а для того, чтобы найти способы их устранения. Таковы два важных аспекта. Я надеюсь, что политическая наука сможет способствовать этому движению навстречу друг другу.

Г. Ш.: Свой ответ на этот вопрос я хотел бы начать вот с чего. Несколько лет назад, в период острого обострения советско-американских отношений и усиления конфронтации между двумя военно-политическими группировками, когда пресса обеих сторон в ожесточенной полемике не оставляла надежды на взаимные уступки, когда дух враждебности захватывал даже часть ученых, приверженных мыслить рационалистически в силу своей профессии, когда некоторые корпорации американских ученых принимали грозные резолюции, требующие разрыва научных связей с СССР, — в этот самый период у нас продолжался нормальный, корректный диалог с американскими, западноевропейскими коллегами, не говоря уж о политологах остальных мира.

Я вспоминаю об этом не для того, чтобы сказать, что теоретик политики умнее своих собратьев, занятых в других отраслях научного знания. Количество ума и таланта вообще, видимо, более или менее равномерно распределяется по всем земным профессиям. Речь идет о другом — о том, что сам род занятий людей, посвятивших себя изучению политических процессов и отношений, предопределяет большее или меньшее понимание того, насколько сложны мир политики, как велики угрозы, происходящие от международных конфликтов, сколь необходимым здесь высокая ответственность, способность правильно оценить интересы своих партнеров, умение и готовность искать и находить приемлемые для всех компромиссы.

Конечно, это вовсе не означает, будто политологи все, как один, находят на высоте тех нравственных стандартов, которые предъявляются нашей наукой. Но при всех принципиальных расхождениях во взглядах сам характер этой профессии предопределяет более широкое и глубокое понимание реалий нашей эпохи в этой среде.

Вопрос: «Новое политическое мышление» — новое течение и образ этого политика? Оценивая, формировалось оно под влиянием императивов развития человечества, во одним эти не исчерпываются?

Что вы об этом думаете?

К. М.: Новое политическое мышление очень

важно для решения стоящих перед нами проблем. Но это не значит, что такое мышление возникает само по себе. Ваш Генеральный секретарь как политический лидер выступил с этой инициативой. Со всей объективностью ученого я отдаю ей должное, поскольку при самой насущной в нем потребности новое политическое мышление может не утвердиться, если не станет убеждением политических лидеров. Именно руководство играет здесь исключительно важную роль. Дело еще в том, что в СССР инициатива руководства была подготовлена общественным мнением. Но мы не должны быть чрезмерными оптимистами: в мире

ИДИ ДРУГ ДРУГУ НАВСТРЕЧУ

существуют различные тенденции и контртенденции. Так было во все времена. К тому же существует еще и старое политическое мышление. Происходит резкое столкновение между новым и старым мышлением, а общая обстановка в мире, к сожалению, нестабильна. В шестидесятых годах были некоторые инициативы с американской стороны, но они оказались недолговечными. В семидесятых годах началась так называемая вторая холодная война. В настоящее время во многих странах существует весьма консервативное руководство. Надо проявлять терпение и надеяться, что новое политическое мышление постепенно одолевает консерватизм и социализм, превалирующий на Западе. На это потребуется время, но я уверен, что консерватизм будет преодолен. Я оптимист, когда речь идет о долгосрочной перспективе, и я реалист, когда мы говорим о ближайшем будущем.

Г. Ш.: Разумеется, помимо ядерной, экологической и других угроз существованию рода человеческого, есть немало иных причин, настоятельно требующих от политических деятелей, и от широкой общественности выработку нового мышления и соответствующего поведения на международной арене. Среди них прежде всего следует назвать резкое сужение экономического, политического и иного общественного пространства в мире в результате поразительных достижений научно-технической революции, распространения современных средств коммуникации, информатики, телематики, применения новых технологий, требующих чрезвычайно разветвленной и детализированной системы разделения труда, кооперации и т. д.

Процесс интернационализации экономической, а затем и всей общественной жизни человечества, подмеченный еще Марксом и Энгельсом, привел к тому, что на месте суверенных государств появились, по определению М. С. Горбачева, хотя и противоречивый, но взаимосвязанный, целостный мир, в котором и мыслить, и действовать надо уже иначе, чем в прошлом.

Но при всем значении других факторов хочу заметить, что первоначальное новое мышление все-таки остается осознанием ядерной угрозы, выдвигающей на первый план, как самой важной и насущной, задачи выживания человечества.

Мне кажется, особенно необходимо подчеркнуть это как раз в связи с тем обстоятельством, на которое указывает профессор Мушакочи: в мире существуют различные тенденции, немалую и политическую, и тем более отдельных деятелей, отвергающих новое мышление с порога или, в лучшем случае, признающих его на словах, чтобы угодить общественному мнению. Этот двойной стандарт, последовательность то и дело ощущается в политике некоторых западных государств, благодаря чему процессы разоружения, упрочения мира и развития сотрудничества идут как бы

В конце марта в Москве проходила традиционная сессия Международной ассоциации политических наук. К президенту ассоциации профессору К. МУШАКОЧИ (Ямайка) и президенту Советской ассоциации политических наук члену-корреспонденту АН СССР Г. ШАХИАЗАРОВУ обратилась редакция журнала «Общественные науки», который издается в «Наука» выпускает на иностранных языках, с просьбой ответить на ряд вопросов. Замечу сразу, что в СССР инициатива руководства была подготовлена общественным мнением. Но мы не должны быть чрезмерными оптимистами: в мире

заиграем — шаг вперед и если не два, то по крайней мере полшага назад. Новое всегда с трудом пробивало себе дорогу, но, разумеется, особенно трудно прогрессивной современной мысли занять плацдарм, на котором укоренились вышедшие десятилетиями, а то и столетиями националистические и иные предрассудки. И все же оснований для пессимизма нет. Хотя и медленно, с полными движениями, но новое мышление расширяет ряды своих сторонников и все более активно влияет на ход международных дел. Здесь уместно вспомнить образ Винтора Юго: есть только одно, что может заглушить топот марширующих сапог, — это идея, час которой пробил.

Вопрос: В кругу глобальных проблем современности называют в первую очередь проблемы войны и мира, экологии, энергетических ресурсов, демографии и т. д. Не кажется ли вам, что все они фокусируются на одном: проблеме человека — деятеля мировой истории, его сознания, спектре его ценностей?

Как политическая наука трактует этот аспект глобальных проблем?

К. М.: Я полностью согласен с тем, что все глобальные проблемы связаны с человеком как деятелем мировой истории. Пока это чаще всего мужчины, а не женщины. В вопросах охраны природы и руководства обществом превалируют так называемые мужские ценности, хотя, по-моему, пришла пора и для женских принципов, то есть должен произойти своего рода перестройка, с тем чтобы отношения между природой и человеком стали более деликатными, более «женственными». Не господству, а в гармонии надо стремиться. Мы теперь всегда должны помнить о человеческом факторе, человеке. Человек несет ответственность за изменение, перестройку мира, но общество (и международное, и в каждой отдельной стране) состоит из людей и их многочисленных институтов. Они-то и ставят серьезные препятствия на пути осуществления определенных инициатив. Политическая наука должна выискивать, как человек может осуществлять свое руководство и каким образом в ходе реализации общества чинило различные помехи реализации свобод и инициатив человека. Хотел бы подчеркнуть, что я не хочу прослыть фаталистом, но мы не должны забывать о существующих препятствиях. Конечно, человек и природа зависят друг от друга, но нельзя забывать о том, что существуют несправедливости, неравенство, о том, что многие проблемы созданы самим человеком, самим обществом. Возьмите хотя бы проблему голода.

Присходит процесс социальных изменений, и политическая наука должна исследовать эти изменения и найти способы обеспечения того, чтобы эти изменения были скорее мирными, чем теми, что могут разрушить общество.

Г. Ш.: Что касается связи глобальных проблем с человеком, то, разумеется, все, чем мы

занимаемся, так или иначе привязано к человеку; он был и остается мерой всех вещей, как говорили древние.

Вопрос: Существует ли в точки зрения политологов связь между политической наукой, текущей политикой и высосанным сознанием? Каковы ее каналы?

К. М.: В рамках одного теоретического подхода, что политическая наука — это наука о политике, которая должна заниматься лишь поиском рациональных политических решений. Следовательно, политологи должны как

бы отделяться от общества и превратиться в неких непредвзятых руководителей, принимающих рациональные решения. В этом случае политологи были бы полностью отчуждены от массового сознания. Это, однако, не моя точка зрения. Я принадлежу к противоположному полюсу, которая считает, что политолог — прежде всего люди и что они должны быть хорошими гражданами и хорошими интеллектуалами, которые так или иначе представляют сознание если не всего человечества, то по крайней мере группы людей, и которой они себя относят, будь то класс или народ. И вместе с которой они борются за построение лучшего мира. В таком контексте политическая наука должна быть интеллектуально ангажированной, а политологи не должны быть некими отстраненными, хладнокровно объективизирующимися интеллектуалами, полагающими, что они стоят вне политического процесса. Это ведь, несомненно, означает, что такие политологи связаны своей собственной идеологией. Мы не можем считать, что политическая наука — вне системы ценностей. Надо честно признать, что у каждого из нас есть свои ценности. Но надо стараться смотреть на проблемы с точки зрения всего человечества, всей человеческой семьи. При этом не абстрактно, а с точки зрения каждого человека. И еще я хотел бы отметить одну мысль (хотя это относится не к политологии, а скорее к политической философии), которую Ганди всегда подчеркивал: что мы должны причислять себя к своим самым меньшим братьям и сестрам, причем не только в своей стране, но и во всем мире.

Г. Ш.: Политическая наука, на мой взгляд, не имела бы никакого смысла, если бы она не претендовала на роль «консультанта» текущей политики и массового сознания.

Вообще мне кажется, у политологов есть две основные задачи — исследовать политические процессы прошлого и настоящего, чтобы делать отсюда выводы и рекомендации на будущее; вести добытые таким путем знания в массы; просвещать их и тем самым способствовать приобщению к большой политике.

Что же касается того, насколько теоретиком удается воздействовать на политическую практику, то такое воздействие также осуществляется двояко. Либо через общественное мнение, способное в большей или меньшей степени влиять на формирование политики, либо непосредственно. После второй мировой войны одним из своеобразных феноменов стало привлечение специалистов-политологов в правительственные и партийные аппараты, создание различных институтов или групп прикладного политологического анализа. У нас в Советском Союзе особенно сейчас, в период перестройки, когда новое мышление становится руководством и действием во всех сферах нашей международной политики, когда вырабатывается и проводится в жизнь реконструкция политической системы социализма в СССР, перед советскими учеными-политологами и представи-

телями других научных профессий, разрабатывающих политическую проблематику, поставлен широкий круг задач. Вообще перспективнейшим периодом можно назвать звездный час для марксистско-ленинской политической науки. И я убежден, что она окажется на уровне тех требований, которые выдвинуты перед нею временем.

Вопрос: В чем заключаются перспективы и проблемы развития Международной ассоциации политических наук (МАПН)?

К. М.: Наша ассоциация собирается провести всемирный конгресс в Вашингтоне в августе — сентябре этого года. Главная тема конгресса: глобализация политической науки. Он обобщит вопрос о том, как политическая наука может способствовать решению глобальных проблем. Может показаться странным, но мы бы хотели, чтобы в Вашингтоне были представлены разные подходы. Разные методологии, разные перспективы в разных районах мира, чтобы тем самым обогатилась политическая наука, что весьма важно, так как эта наука сейчас весьма активно развивается. В пятидесятых годах, в основном в США, произошла революция, в результате которой мы стали использовать количественные методы, электронную технику — компьютеры и пр. Это очень важно, поскольку до того мы тупели и тому, чтобы представлять только одну ценностную систему. Теперь же мы можем рассчитывать на разнообразие. Конечно, нельзя утратить то, что было достигнуто с помощью аналитических, количественных и еще более ригористических подходов. С другой стороны, следует применять и более гуманитарные методы. Перед нами стоит задача найти способ соединения ригористической, точной научной ориентации и гуманитарных ценностей. Это труднейшая задача, но мы надеемся, что нам удастся преодолеть все трудности и прелестия на пути и сочетанию этих двух как бы противоречащих друг другу дел. Конечно, конгресс — это лишь веха на нашем долгом пути.

Г. Ш.: Международная ассоциация политических наук совершила, как мне кажется, за последние годы довольно заметную эволюцию. Из замкнутого клуба ученых небольшой группы развитых капиталистических стран она стала превращаться в действительно международную организацию способствующую развитию междисциплинарных исследований, взаимному знакомству ученых разных направлений и методологий. В этом плане особо хотелось бы отметить XI Всемирный конгресс МАПН, состоявшийся в Москве в 1979 г., от которого берет начало по-настоящему широкая и плодотворная кооперация ученых социалистической части мира со своими коллегами из других стран, а также XII конгресс МАПН в Рноде-Ианайро, на котором крупно и авторитетно были представлены теоретики политики из многих развивающихся стран мира.

Если же говорить о перспективе МАПН, то мне кажется, что теперь ассоциация могла бы сделать следующий шаг — от обмена информацией и теоретических дискуссий перейти к разработке совместных научно обоснованных программ формирования нового экономического, политического и информационного порядка, ликвидации региональных конфликтов и по другим актуальным проблемам современности. Подобные программы, предлагаемые ученым, имеют участие в осуществлении. Надеемся, что в будущем ассоциация политических наук в Вашингтоне представит такую возможность присутствовать на заседаниях годового собрания Американской ассоциации политических наук, обменяться мнениями по вопросам дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества.

ВЫБИРАТЬ ПОКА НЕ ИЗ ЧЕГО

«...написать правдивую и полную историю, которая была бы историей жизни и борьбы народа», — отмечалось на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС. Эта задача относится прежде всего к авторам учебников. Так считает московский учитель Г. НИКАНОРОВ.

На чьей стороне ответственность за то, что немалая часть молодых людей уходит в самостоятельную жизнь обремененная ограниченной и сугубо потребительской сориентированной? Почему из мировоззрения «других» оказывается сугубо индивидуалистическим, и то в разгулном экстремизме, причем нередко как раз у тех, кто, и впрочем, по истории и в школьные годы, и в студенческие легко и просто «зарабатывал» отличные и хорошие отметки.

Думаю, важнейшая из причин — сложившаяся к концу 30-х годов формально фактологическая, во многом подогнанная под известные схемы и догмы направленность исторического образования и соответствующее ей содержание учебников, качество которых было таким, что хуже некуда. С конца 1953 года как у педагога-профессионала у меня была возможность познакомиться с этим более чем близко...

Поразительно плохо, к примеру, учебник для девятиклассников, созданный коллективом авторов под руководством академика Ю. Кукушкина. Здесь ухитрились бережно сохранить даже полувековой давности «родимые пятна» сталинского «Краткого курса».

Вот одна из иллюстраций. Какалось бы, новая экономическая политика, разработанная В. И. Лениным, заслуживает самого серьезного и вдумчивого внимания. Однако в новом учебнике «История СССР», изданном в 1966 году, читаем: «Враги пытались извратить сущность политики впа, посеять среди трудящихся неверие в дело социализма. Троцкисты изображали из только как отступление социализма перед капитализмом, предрекали близкую гибель Советской власти. Они выступали за продолжение политики «военного коммунизма»... Прямые оппортунисты, наоборот, требовали расширения уступок капитализму, осуждали меры по его ограничению».

Здесь налицо лишь простейшая «перелицовка» текста полувековой давности: «Троцкисты и другие оппортунисты считали, что кап есть только отступление. Такое толкование было им выгодно, потому что они вели линию на восстановление капитализма».

Можно не сомневаться: ни один из членов авторского коллектива (Ю. Кораблев, Ю. Кукушкин, И. Федосов, В. Шерстобитов) и редакционной коллегии (академики В. Рыбаков, М. Ким, Ю. Кукушкин и другие) не верит, скажем, ни единому слову о шпионско-диверсионной, вражеской деятельности кого-либо из тех, кто назван «такими» в кратком курсе истории ВКП(б). Почему же в таком случае на страницах новейшего школьного учебника вновь упоминается о всевозможных врагах? Почему, в частности, говорится о некоем аломонном плане, который «был расчитан на превращение нашей страны в аграрно-сырьевой придаток промышленно развитых капиталистических стран» или о прямо-таки злобном стремлении спасти кулаков, о расчитанной попытке «сорвать наше продвижение по пути социализма»?

Судя по тексту учебника, с конца 20-х годов до кануна войны развитие страны шло наилучшим образом во всем. То есть имел место бурный, ни в чем ни в малейшей степени не прекращавшийся расцвет экономики, культуры, партийной и советской демократии вплоть до начала фашистской агрессии, что декларируется и на первых страницах следующего учебника (тоже совсем плохого), предназначеного уже для десятиклассников...

О негативных сторонах развития общества если и упоминается, то главным образом под «углом зрения» ликвидация кулацких контрреволюционных организаций, пресечение террора и саботажа, вредительства, осуществлявшегося бывшими буржуазными специалистами и их пособниками на промышленных предприятиях и транспорте.

В этом же смысле уделяется внимание «левым», правым и иным антипартийным группировкам и блокам, которые сознательно вели курс «против ленинской линии по всем важнейшим вопросам», на создание «подпольной антисоветской партии», на «фактическую капитуляцию перед капиталистическим миром», на предостережение «высоких темпов индустриализации», на противодействие «ленинскому курсу на коллективизацию», на превращение «кулака, заклятого врага Советской власти, в «участника» строительства нового общества», который «может постепенно и мирно «встать» в социализм», на попытку не иначе как «сорвать наше продвижение и социализм», на отход от «ленинской линии в национализме».

В учебнике нет даже намека на то, что имели место грубейшие просчеты, преступные извращения. «Слегка» упоминается лишь о некоторых ошибках в деле коллективизации, и то «на местах»: «В ряде районов местные руководители»...

Какой смысл в сокрытии от старшеклассников отступлений от ленинских принципов социалистического строительства, обернувшихся трагедией. И все же еще больше, чем те или иные конкретно текстуральные совпадения, тревожит, если можно так выразиться, генетическая зависимость от бывших извращений своего духа раскрытия практически всех наиболее важных проблем.

Если бы кто-то сознательно стремился бы к тому, чтобы «усыпить» мысли и чувства старшеклассников, парализовать их интерес к нашей великому и трагическому прошлому, то он прежде всего позаботился бы о том, чтобы сделать учебник по отечественной истории как можно более бездарным и во всем противостоящим требованиям сегодняшнего дня о правдивости и точности освещения процесса развития общества. Что же касается тех, кто все же сохраняет в душе желание поить наше прошлое, то наши учебники, и сожаленно, — наиболее эффективный способ нацелить их на поиски ответов на волнующие вопросы в других, нередко сомнительных и дезориентирующих источниках.

О крайне неблагоприятном состоянии дел практически во всем, что касается учебников по отечественной истории, известно давно, но пока ничего не меняется к лучшему.

Или необходимая, осязаемая реальность, точная и объективная, осязаемая реальность, этот учебник расчитан на широкообразованного, высококвалифицированного учителя. Надо просто помочь тем учителям, которые отрицательно оценивают учебный текст, вышедший под редакцией В. Рыбакова, стать более компетентными, и все будет обстоит наилучшим образом...

За мои плечами более 30 лет работы в школе. И я не встречал коллег, которые бы считали, что нынешний учебник хоть в чем-то лучше, отвергнутого и ныне почти полностью уничтоженного учебника академика М. Нечкиной. В лучшем случае говорилось, что учебник под редакцией В. А. Рыбакова, был бы может, пригоден лишь в качестве книги для чтения, так как это не учебник по истинной своей сути: он слишком аморфен и перегружен фактами, далеко не всегда первостепенными по значимости.

Такого рода слабость учебника неотвратимо обделит великое множество школьников и духовно, и мировоззренчески, и эмоционально. В результате подавляющее большинство опытных учителей именно по этой причине с горечью вспоминают об уничтоженном по указанию свыше, пусть не лишнем недостатком, но все же более удачном, на их взгляд, учебнике М. Нечкиной.

Автор этих строк далек от идеализации возможностей нашего брата учителя, но разобравшись, скажем, в том, какой вариант учебника лучше использовать в процессе обучения школьников, а какой в этом смысле похуже, многие из нас все же вполне в состоянии.

Из всего этого надо бы как можно скорее извлечь наконец очень серьезный урок на будущее. Уж коли вложены были огромные государственные ресурсы в издание гигантскими тиражами учебников М. Нечкиной и В. Рыбакова, то почему не предоставить учителям право самостоятельного выбора между ними в интересах наиболее успешного решения учебных и воспитательных задач? Как можно было просто обречь один из них на уничтожение, вопреки мнению многих, очень многих учителей и немалой части методистов?

Каждый новый учебник, издаваемый проблемами тиражом, непременно должен быть в свободной продаже, чтобы любой желающий мог приобрести его для анализа, сопоставления с прежними вариантами. В идеале со временем в книжном магазине должно быть несколько параллельных изданий, что давало бы возможность оптимального «естественного» отбора. Если новый вариант учебника окажется по-настоящему хорошим, то можно не сомневаться, что в магазине он не залежится...

Главное — раз и навсегда закончить с произвольными решениями об издании и тем более массовым тиражированием некачественных учебников.

Мастера усадебной техники Архангельского целлюлозно-бумажного комбината имени 60-летия СССР Илья Федосов и Валерий Шерстобитов. Они занимаются уникальной северодвинской росписью по дереву. В этом году четверо их работ экспонируются на ВДНХ СССР.

Фото И. Попова.

Триумф в Париже

Парижским меломанам предоставляется возможность услышать оперу «Борис Годунов» в двух разных редакциях.

«Это было величие. Мы открыли для себя настоящих мастеров — вот лишь некоторые из первых отличков французских поклонников на выступлениях эстонских артистов.

«Гранд-опера» исполняет оперу в сценической редакции Ринского-Корсакова. Кстати, она впервые прозвучала здесь 80 лет назад, заглавную партию исполнил Шалляпкин. А в опере «Эстония» привез из Таллина оперу в ее персональной редакции. Партию Бориса исполняет с солистами театра Тво Майста и Мати Пальмо. Исполняет Евгений Нестеренко, именно за участие в этом спектакле удостоенный Ленинской премии.

Постановщик спектакля — главный режиссер театра Арне Минки и дирижер Эри Клас прекрасно знают, насколько ответственны для них театры парижские гостри. Задача — доказать способность национального коллектива на равных состязаться с прославленным театром, собравшим на сцену подлинную весу цвет мирового оперного искусства.

Гостри, несомненно, дадут эстонскому театру и поучительный опыт: ведь работать в таких сложных условиях ему пока не приходилось. «Эстония» выступит с «Борисом Годуновым» в нескольких днях спустя. Это не только две незнакомые друг другу коллективы — трудное дело.

К. КУРГ.

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

Соло актера

Счастливого детства не бывает... В этой парадоксальной на первый взгляд мысли Франсуа Трюффо, замечательного французского режиссера, была немалая доля истины. Мысль о неприкаянности детства, отверженности, заброшенности детской судьбы вновь возникает при просмотре картин армянских кинематографистов «Юма живем...» (режиссер Рубен Геворкян, Георгий Кеворкян). Правда, мысль эта в короткой ленте нередко растворяется в потоке кинематографических стереотипов, взлетая в подробности внешнего и повествовательного.

Трагично сложилась судьба подростка Овика Дербиняна (Армен Арутюнян). Этот угловатый, замкнутый парень оказался в детской исправительной колонии за нанесение ножом раны человеку, который заманил на его мать. Ответственность за судьбу мальчика взял на себя Манвел Симонян (Хорен Абрамян), известный кинорежиссер, который прикладывает все усилия к его скорейшему освобождению.

Манвел в исполнении Хорена Абрамяна — личность с удивительной мощью и монолитностью. Поразительно присутствие этого большого-большого в прямом и переносном смысле — актера на экране. Минимум выразительных средств и вместе с тем какая наполненность образа! Хотя раздражается мысль, что в некоторых эпизодах человеческая значительность образа, созданного Абрамяном, пожалуй, вступает в противоречие с поступками Манвела. Вспомним: в первых эпизодах он дает согласие на

постановку престижной картины, замысел которой выжидал семь лет его заблужденный товарищ. И хотя видно, что это решение дается ему непросто, он его принимает. В конце фильма он от него отказывается. Причиной же подобного «перерождения» героя, по мысли авторов ленты, должна стать судьба мальчика, с которым Манвел Симонян познакомился в трудовой колонии.

Именно Хорен Абрамян своим незаурядным актерским талантом и свободностью человеческой личности как бы поднимает в целом средний уровень картин. Полнокровно изображая образ Манвела, в сцене, явно негодующего другим персонажам. Центральная тема фильма — борьба с равнодушием к детской судьбе, которую ведет Манвел, — решается его авторами фрагментарно, без серьезного осмысления вала. В фильме предстает галерея персонажей, данных пунктирно, одним росчерком.

В результате условности, заданности второстепенных персонажей, стерильности очищения от всякой доброты, рождается ощущение неубедительности повествования. К середине сюжет фильма начинает проваливаться, топчется на месте. Неровной получилась картина у армянских кинематографистов. Наряду с безусловной удачей — ярким, запоминающимся образом главного героя, Манвела Симоняна, — в ней оказался задействован набор клишированных приемов, далеко не самых удачных.

Азия ОСИПОВ.

15 апреля в Москве, в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, открывается выставка «Графика Сальвадора Дали из собрания Пьера Аржиля (Франция)». Это первое знакомство советских зрителей с творчеством выдающегося испанского художника XX века.

ГРАФИКА Сальвадора ДАЛИ

Выставку произведений графики, скульптуры и гобеленов Сальвадора Дали любезно предоставил для показа в Москве известный французский издатель Пьер Аржиле. На протяжении многих лет он выпускает специальные издания для библиофилов, иллюстрированные оригинальными гравюрами. По его инициативе публиковались графические произведения Жорна Брана, Веспери Кандидо, Джордж Де Кирико, Жана Кокто и многих других современных художников. Более тридцати лет Аржиле является главным издателем Сальвадора Дали во Франции. Дружеские отношения связывают издателя и художника с 1934 года, когда они впервые познакомились на открытии выставки гравюр Дали. Сальвадор Дали — один из самых знаменитых художников XX столетия. Живописец, график, театрал, художник, автор трех кинофильмов и многочисленных литературных трудов, он воспринимается сегодня патриархом сюрреализма.

Дали родился в 1904 году в испанском городке Фигерасе (здесь он живет и сейчас, объезжая за свою долгую жизнь большую часть мира). Художественное образование Дали получил в Мадриде и Барселоне. Перехватив в 1929 году во Франции, он стал активным участником движения сюрреализма. Но сотрудничество Дали с другими художниками этого направления продолжалось недолго: уже в 1934 году французские сюрреалисты исключили Дали из своей группы под предлогом излишней академичности характера его живописи. Исторический парадокс, однако, состоит в том, что сюрреализм как целостное направление во французском искусстве существовал только до начала второй мировой войны. Имя исключившего Сальвадора Дали и по сей день является синонимом сюрреализма.

Иллюстрации к «Песням Мальдорора» — настоящие шедевры Дали-гравера. Художник не дает буквальных иллюстраций к поэтическим текстам, но язык его график созвучен духу поэзии. Литературная основа дает простор фантазии и игре воображения. Пристрастие к метафоре, неожиданность сюжетных поворотов, наконец, сама пластика поэтического языка нашли точное соответствие в образах, созданных Дали.

Иллюстрации Дали — это всегда неотъемлемая часть его собственного художественного мира. Из одного листа в другой повторяются постоянные пластические символы: мягкая обложка циферблата часов, прощальная фигура самого Дали, склонившиеся в молитве фигуры на картине Микеланджело. Они как бы живут самостоятельной жизнью, срастаясь с другим по рождению безудержной фантазии Дали.

Впечатлению живого потока автономной жизни в гравюрах Дали немало способствует сама техника тончайшего линейного штриха стальной иглой по медной пластине. Позднее Дали использовал и более изощренные приемы — комбинации стальных, алмазных и рубиновых игл, цветную печать,

Е. ГОРДОН, кандидат искусствоведения. С. Дали и П. Аржиле.

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ НА ПОТРЕБУ?..

Сегодня нет недостатка в разнообразных предложениях, высказываемых на страницах печати. Но есть такие, что невольно пожимаешь, воображая их принятием.

Речь идет о репертуаре видеотек. Известно, — пишет журнал «Советский экран» в своем № 4 под рубрикой «От редакции», — что видеотеки располагают сегодня сотнями названий фильмов, большинство из которых так никому и не понадобилось для просмотра. А почему бы не изыскать из фонда, возвращая на копирыфору и записывая на этикетках другие произведения, пользующиеся спросом? Вот и будет уменьшен, — пишет журнал, — дефицит дорогостоящей пленки.

Продолжим говорить в этом перспективном направлении. В стране, как известно, не хватает бумаги. Не стоит ли задуматься о библиотеках, не пользующихся массовым спросом, сдать их в макулатуру и напечатать на полученной бумаге новые творения Агаты Кристи или Валентина Пикаула Блага, спрос на них много выше, чем на Достоевского и Фолнера.

Не дай бог, ответственные люди прислушаются и предложат журналу. И залупит на кассеты, где были фильмы Эйзенштейна, Романа и Феллини, — экстрадные шоу с Мирей Матье или обещающую

ленту о культурном Шаарц-неггером. Не полка видеотек победно выстроятся детскими с логикой и восторгом с выстрелами. И будут эти видеотеки напоминать видеотеку гребенбулда на Пикадилли, в которой предomme диктуются исключительно спросом, и потому о существовании Феллини и уж тем более Эйзенштейна даже не слышали.

Я вовсе не хочу сказать, что у нас нет людей, способных предпочесть искусство нехорошему. Я хочу лишь сказать, что видеорынок еще не сформировался. Что аудиотехника аппаратура пока достаточно специфична, просто из-за непомерной стоимости эти аппаратуры и непроходимости трудностей их покупки. Началась она, эта аудиотехника, как точно зафиксировано в картине «Возврат для дождя», с героини Нонны Мордюковой и ее духовных соратников — в основном любители боевиков и впро лубов, только сами знают, какую. Поэтому и кликнули и клима сначала не Антониони с Бундузом, а вилпы с эммануэлами. И слыши относительного

недавно эту аудиторию начали робко «разбавлять» те, кто ищет духовной пищи, а не острого ощущения. Этот процесс еще в самом начале. И этих людей еще не так много.

«Советский экран» выдвигает в качестве ориентира сегодняшней стилистике сложившейся «социум» вокруг видео. Ничего не хочу сказать в ущемление прав этой категории граждан, но если репертуар видеотек подстроится исключительно под их вкусы — прощайте, идеал культурного прогресса. Видео мощно полетит нас в пещеру.

«Советский экран» запомнил также, что при остром дефиците видеоматериала наиболее разумный путь — начать развитие массовых форм просмотра: видеолубки, экраны на вокзалах и в аэропортах, в самолетах, поездах, нефтяных поселках. Стоит принять неосторожное предложение редакции, как эти каналы будут отданы на откуп коммерческому искусству — а ведь оно как раз и может заинтересовать хорошим фильмом невдалеку массовую аудиторию. Могут обеспечить тот самый дифференцирован-

ный прокат, какой невозможно в трюндих, связанных неподвижным финансовым планом кинотеатра. Тогда и пойдет в дело мне не пользующийся спросом кассеты. Как только киноленты где-нибудь в Воронеже или Магадане смогут обзавестись видеоаппаратурой, мировая киноклассика наконец придет к своему зрительному.

Это дело ближайшего будущего. К этому будущему надо готовиться. Перевод на кассеты лучших фильмов советского и зарубежного кинематографа, Госкино делает важное и перспективное дело. Задача — наращивать репертуар, чтобы видеотеки и экраны уподобились хорошей библиотеке, стали центром, не просто «торгующими» фильмами, но пропагандирующими хорошее искусство. Нужно готовить для этого методистов, аннотировать кино — подобно тому, как готовят кадры для библиотек.

Принять предложение «Советского экрана» — значит перекрестить этому жанровому процессу кинолент.

Прямо-таки не поверил своим глазам, прочитав об этой идее в журнале, призванном болеть за искусство и противостоять его рыночным искажениям.

В. КИЧИН.

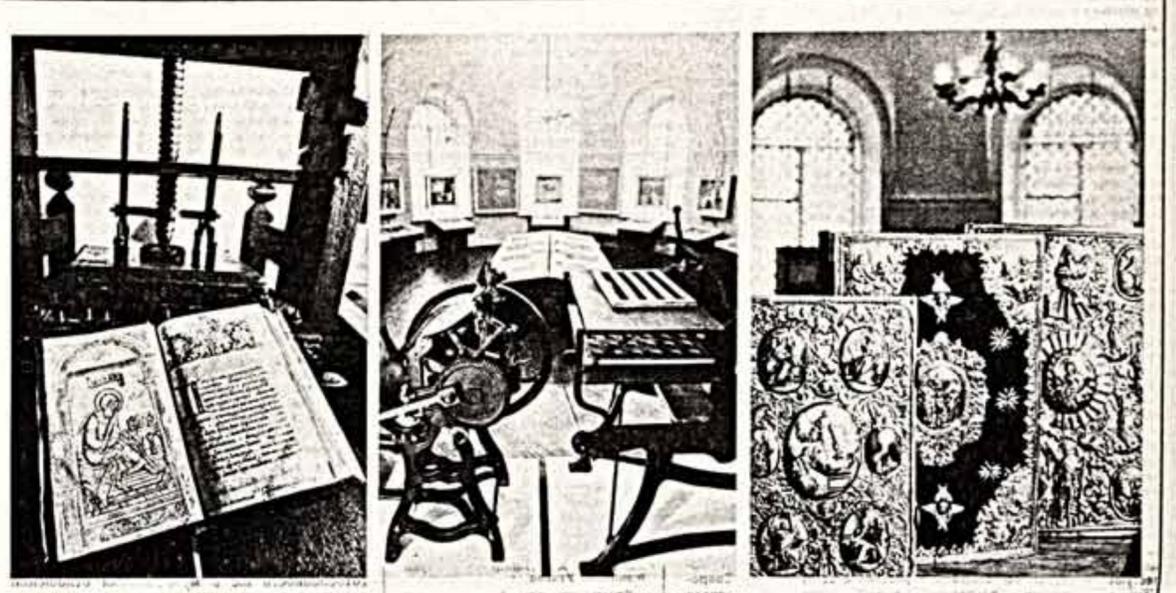
НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

В распоряжение творческих коллективов и исполнителей из разных городов страны передан Большой зал Ленинского мемориала. Здесь торжественно открылся Всероссийский ленинский музыкальный фестиваль, посвященный 118-летию со дня рождения вождя революции.

Декада инструментальной народной музыки началась в Орле. Она посвящена 100-летию Оркестра народных инструментов имени В. В. Андреева. Ее участниками стали профессиональные и самодеятельные коллективы из всех районов Орловщины.

С наиболее зрелищными работами мастеров декоративно-прикладного искусства открылся знаменитый выставочный зал в столице Литвы. Настенные ковры, фарфоровые сервизы изящных форм, многочисленные керамические ланго, декоративные композиции из стекла и кожи, ювелирные украшения — всего представлено более трехсот произведений.

Вильнюс. (ТАСС).

Экспозиция первых типографий. Государственный музей книги и книгопечатания СССР расположен в помещении бывшей типографии Киево-Печерской лавры. Экспозиция музея рассказывает о развитии книгопечатания и книгопечатания на Украине с XI века до нашего времени. В ней представлены уникальные коллекции печати первой типографии Львова, Острого, Киева, Чернышова, Новоторж-Северского и других городов, а также образцы оформления книг, первая полиграфическая техника.

Что такое телевизионный театр? Постановка своих спектаклей и показ спектаклей живого театра. Информация и размышления о театральном процессе. Уроки театральной грамоты и истории. Словом, многое разом — трибуна, и сцена, и окно в театральном мире. Сочетание всего этого давало энергию и силу телетеатру в его лучшие — 70-е годы.

Потом что-то случилось с ТВ. Одно за другим выпадали звенья телетеатра. Пульс поиска стал редким и слабым. Меньше ставили спектаклей. Театральные работы записывали по выбору, далеко не всегда объяснимому. Были случаи странные и роковые. Погибла в лаборатории фонограмма передачи о чеховской «Чайке», которую снимали в Мелихове и где роль Трелева играл О. Дали. Погибли — уже намеренно — запись спектакля, который кометой мелькнул на театральном небе столицы, был сыгран дважды и вместе с пленкой исчез. Я имею в виду «Бурю» Шекспира в постановке А. Эфроса.

Навое-то время держалась «Театральная афиша» с разными, словно соревнующимися ведущими. Потом, в нарушение коренного закона ТВ, куда-то пропали ведущие, и «Театральная афиша» сменилась обезличенным «Зеркалом сцены». Затем и его не стало. В телетеатре воцарилась настоящая, образцовый застой, мертвая зона, которая не исчезла даже тогда, когда вокруг все забурило и ожило.

Пришли новые люди, стремятся оживить дело, сдвинуть телетеатр с места. Он поддается туго — слишком многое за недолгий срок было утеряно. Образовалась инерция застоя, да и театр как таковой не слишком популярен в наши дни. Все же движение в телетеатре есть, хотя не набрало еще скорости. Оно ошутно не в сфере сенсаций, которыми мы подчас определяем и меряем прогресс, но в повседневности ТВ. Без деклараций, без лозунгов и крутых перемен движение идет постепенно шире, с опорой на устойчивые традиции.

КОНТУРЫ

порой и с отсутствием необходимого. Но так или иначе создаются новые и укрепляются прежние рубрики, внутри которых может идти развитие. Массив учебный перевод по драматургии и театру, согласно строгой логике и программе, переходит в «Телевизионный театральный абонемент». Идут своеобразные фестивали драматургической классики: «Все песни Горького» в минувшем году, год нынешний посвящен А. Островскому.

Для сегодняшней политики телетеатра характерны собранность, бережное отношение и фондам, четкая просветительская тенденция и то, что можно определить ненаучным словом «память». Слово испука грехи недавнего прошлого и отдавая долг режиссеру, работы которого стали классикой телетеатра, ТВ записало и дало в эфир восстановленную силу участников «Бурю».

Что касается для текущего, то ТВ, не слишком последя за ним, все же стремится отметить вехи театральных событий — разные этапы фестивальной эпопеи «Театр» и времена, мощный разлив студийности, иные юбилейные даты.

КОНТУРЫ

делается, как видим, немало, продуманно и серьезно, но откуда же ощущение того, что жизнь в телетеатре течет вяло и обмудно, без полемичности и творческого запала, присутствующего сейчас другим областям ТВ? Кажется порой, что телетеатр существует отдельно от них и от театрального процесса, словно заповедный уголок или остров, куда не часто попадает эхо большого мира. Вероятно, это ощущение не слишком точно и справедливо — есть за ним и наше собственное нетерпение, тоска по празднику, неприятные обыденности, но и не только это. Авария, дерзости, новизны деятельности — это телетеатр.

Самым удивительным местом телетеатра остается столь странное в наши дни отсутствие проблемных передач и оперативной информации, подобной «Кинофайше» или «Слушанию зрителя». В осмелении театрального процесса есть какая-то необязательность, отчего многие более точные его ходят из поля зрения. Есть и вторичность, когда ТВ передоверят свои дела другим. Можно, конечно, доверить театральную панораму редколлегии журналов «Театр» и «Театральная жизнь», но это не заменит собственно телевизионных, личностных передач, взгляда на то, что делается вонне. Дефицит личности стал жгучей проблемой телетеатра, отсюда ряд «одноразовых» ведущих в разного рода репортажах и «крутых» столбах, мелькание лиц вполне достойных, но никого, кто мог бы считаться постоянным доверенным лицом зрителя и ТВ.

Вместе с тем присутствие личности — в передаче или хотя бы в том, как залумена передача, — всегда было и остается самым сильным моментом ТВ. Именно это исклукает иную монотонность «Телевизионных знакомств» (стиль ведущего); известную тенденцию «Конфликта», где в столкновении «двух МХАТов» представлена по сути лишь одна сторона.

Цикл передач о студийных образцах почти стихийно, сам собой, силами разных редакций и городов. Здесь есть попытка понять фено-

мен студийности, судьбу начинаний, ставших или не ставших театрами, а через нее — время, работавшее на студию или против нее. Есть взгляд в прошлое и взгляд в будущее, исполненный по надеждам, то тревоги и слепоты. Назалось бы, что еще — несколько передач о живом, развивающемся деле, которое приходится разгадывать на ходу. Но интерес к студийности лишь подогреет имя, потому что даже в сумме своей оно мало говорит о главном — о студийном движении, столь властно охватившем страну, неизданном, неведомо куда ведущем. Вероятно, знакомство со студийным могло бы стать постоянной рубрикой ТВ — в конце концов студий этих уже сотни, и сюда наследуются не только театральные проблемы.

Теперь, когда положение театра так драматично, именно ТВ, как ничто другое, могло бы отчасти вернуть ему убывающий общественный интерес. При этом оно и само будет питаться той взрывчаткой энергии, которой (пусть не всегда в творческом плане) полна сегодня театральная жизнь. Энергетика недостает телетеатру в целом, и это сказывается во всем — даже в такой святой святых его, как постановка собственных оригинальных спектаклей.

И. Угрюмов поставил в телетеатре пьесу У. Гибсона «Белые розы, розовые слоны...». Странное название, детские мечты героиня — чудной, упрямой женщины, попавшей на склянку подудимых за участие в антивоенной демонстрации. Пьеса по видности проста — диалог судьи и подсудимой, психологический подтекст с политической подоплекой, к тому же подкрепленной документально: в основе пьесы — фант биографии М. Гибсона, жены драматурга.

Все это подсказывало режиссеру определенное решение типа того, что принято в спектаклях политического театра. Угрюмов же, по силе своему более поэт в философ сцене, чем публицист, предпочел иное. Получился спектакль не столько о «противоположении идей, мировоззрений», обещанном драматургом, сколько о пути друг к другу двух одиноких людей, поставленных жизнью в ситуацию жестокой борьбы. Такая коррекция жанра удалась, потому что режиссер угадал пафос человечности, свойственный Гибсону вообще, и наполнил им свой спектакль.

Вторая перемена коснулась героев. Роль судьи Генри Пулзана в пьесе второстепенна, она анимационный богатой оттенками и поворотами партии героини. Но эта роль — последняя на ТВ — досталась А. Мирнову. Ему предстояло сыграть душевный переворот, прозрение благополучного человека, в жизнь которого ворвалась эта странная женщина и заставила спасать ее от нее самой. Он сыграл нечто большее — обретение себя, путь к себе, а сверх того — рождение любви, страх потери, тревогу смутных предчувствий. Для такой глубины и сложности не доставало мощностей текста — артист воспользовался в насыщенной вторым плане, еще раз показав, какие неотвратимые впады драматизма таились в нем. Быть может, после того, что случилось, им

МУЗЫКА НА ЭКРАНЕ

Куда уходят режиссеры

«Мюллер и Сальерн», «Иоланта», «Царская невеста», «Каменный гость» — всем знакомые названия классических оперных произведений. Но это не только оперы. Это еще и фильмы. Их автор — режиссер-постановщик Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького, известный деятель искусств Азербайджанской ССР В. ГОРИККЕР. Сегодня он размышляет о проблемах этого жанра.

Объединение не стало настоящим центром музыкального кинематографа. Ни одно из намеченных программных серьезных решений не было выполнено. Не привлеклись к работе режиссеры, ранее уже работавшие в этом жанре, не велась последовательная и планомерная работа по выявлению молодых перспективных сил. Если окинуть взглядом весь репертуар музыкального объединения «Мосфильма» за прошедшие десятилетия, то мы не найдем ни одной картины, основанной на серьезной классической музыке, рассказывающей о творческой биографии композитора, деятельности известного исполнителя. Пусть меня не поймут превратно. Разумеется, нужны фильмы с участием и астрадских звезд, и лучших вокально-инструментальных ансамблей. Но ориентация на создание только таких фильмов едва ли способствует улучшению эстетического воспитания, о необходимости которого мы так много говорим.

Посмотрим, однако, как в музыкальном объединении «Мосфильма» обстоит дело и с этими так называемыми «развлекательными» музыкальными фильмами.

Общезвестно: если художник знает потребности молодежи, он не страдает от жизни, чувствует пульс времени. Попытка же подражать моде, зачастую скоротечной, подлаживаться под молодежные вкусы таит в себе опасность сползновения подолком сомнительного вкуса. Именно такой поверхностный подход свел на нет в должном и шумно разрекламированном фильме «Секрет ее молодости» работу композитора, оператора, многих прекрасных актеров. Опытный режиссер телевидения Е. Гизбург механически перенес эфферентные астрадские приемы из своих наумившихся телевизионных «Бенфикасов» в тонкую психологическую притчевую мудрость которой от этого было совершенно разрушено. В результате «Секрет ее молодости», утонувший в дивертисментном потоке астрадских номеров, являл прощел на экране, вызвав у зрителей только чувство досады и разочарования. Я не случайно так подробно остановился именно на этой картине, ярко продемонстрировавшей позицию тех, кто считает, что развлекательность — это единственное, и к чему стремится зритель.

Не так давно один из ведущих редакторов студии совершенно серьезно наставлял меня: «Зачем в развлекательном фильме сюжет? Раз есть музыкальные номера, надо дать их по больше. А сюжет... он нужен для связки и только». Как правило, за таким советом следуют указания вырвать из материала все, что мало-мальски имеет какой-то смысл. К сожалению, подобная точка зрения на музыкальный фильм стала главенствующей. И как результат — либо выходящая идея и потеря смысла, либо вообще полный отказ от сюжетного строения картины, как, например, в новом фильме В. Анисимова «Как стать звездой». И это в кинематографе с богатыми традициями музыкального фильма — при этом фильме глубоко, содержательного. Разве фильм Г. Александрова и И. Пырьева, несущие высокие идеи, ставшие острейшими проблемами, стали от этого менее развлекательными?

Было бы несправедливо, однако, не сказать, что в объединении музыкальных фильмов «Мосфильма» после долгого топтания на месте появились наконец картины, заслуживающие внимания. Я имею в виду постановки К. Шахназарова. Его ленты «Мы из джаза» и «Зимний вечер в Гаграх» реабилитировали жанр развлекательного музыкального фильма. Появление талантливого режиссера вселяло веру, что еще не все потеряно, что объединение комедийных и музыкальных фильмов нашло наконец свой путь. Однако оказалось, что эти картины не курс, не реализация программы, а счастливые исключения, которым мы обязаны К. Шахназарову и автору сценария А. Воронцовскому. «Не идут» режиссеры в музыкальных фильмах. Напротив, уходит из него. И как их не понять! Не было в объединении комедийных и музыкальных фильмов и на «Мосфильме», и на других студиях (за редким исключением) редакторов, знающих специфику музыкального фильма. Нет и сейчас. А от них — от как много зависит.

Сейчас объединение музыкальных и комедийных фильмов, как и другие объединения «Мосфильма», реорганизовано. Оно стало называться «Ритм». Функции его остались прежними. Какими же теперь перспективны развития музыкального жанра?

Главный редактор объединения Э. Ермолин не обнадивает.

— Раньше в год объединение делало восемь фильмов, теперь — пять. Интересных сцена-

риев, замыслов нет. Режиссеров тоже. Да и фильмы эти не очень-то удаются...

Что верно, то верно: не удаются! Так что же, поэтому и вовсе не надо заниматься этим делом?

Совершенно убежден, что перестройка на «Мосфильме» должна преобразовать работу объединения, как бы оно теперь ни называлось. Нужны объединения или мастерские музыкального фильма и на других студиях. И в первую очередь на Киностудии им. М. Горького. Уж кому, как не этой студии, адресуется свою продуктивную деятельность в киношество, выпускать музыкальные фильмы. В таком объединении при условии, конечно, если это будет серьезное, компетентное объединение, может быть, оживет наконец простая истина: разработка драматургической основы будущего фильма — дело одновременно и сценариста, и композитора, и поэта, и подчас и балетмейстера. Сейчас же на студии после окончания работы над сценарием никто даже не знает, кто будет писать музыку. Может, наконец решится и другие немаловажные вопросы, например об оплате труда артистов. Ведь и здесь немало путаницы. Не сколько лет назад Госкино СССР выпустило циркуляр, в котором говорилось, что актерам, снимающимся в музыкальном фильме, разрешается платить дополнительно (указанным расчетом) за подготовку музыкальных номеров, но... «если они готовятся артистом вместе с коллективами». Так-то! Вот бы узнать у авторов этого дополнения, с каким коллективом должны были репетировать, скажем, П. Глебов и И. Смоктуновский в фильме-опере «Мюллер и Сальерн», поставленном автором этих строк, если, кроме Сальерн и Мюллера, которых они играли, было только бессловесный скрипач?

В. Разумневич, восемь лет проработавший главным редактором на Студии имени М. Горького, музыкальный кинематограф не жаловался. Как-то в очередной раз зашел к нему предложить новую постановку.

— С чем пришел? — спрашивает. — Опыт, конечно, с музыкальным фильмом? Нет, этим мы заниматься не будем. По крайней мере в ближайшем времени. Истаи, у вас ничего нет в ПТУ? От нас как раз сейчас требуют эти. Возьметесь?

А у меня ничего не было в ПТУ. Так что ушел ни с чем.

Такая вот складывается парадоксальная ситуация: для исправления дела, выхода жанра из глубокого кризиса надо готовить и широко, всесторонне профессионально специалистов. Конечно, что кадры, особенно режиссерские, нужны! Но так как музыкальные фильмы нет и ставить их (почти повсеместно) студии не намерены, кадры и особенно режиссеры, которые могли бы и должны были бы работать, получаются, не нужны!

А жизнь вокруг напоена музыкой. Мы свидетели настоящего музыкального бума. Молодежь не расстается с магнитофоном. Любое мало-мальски интересное музыкальное событие — конкурс ли, фестиваль, смотр-собор — остро привлекает слушателей. Как никогда раньше, остро и принципиально поставлены и проводятся в жизнь вопросы, связанные с привлечением широких слоев населения и музыкальной культуре, расширением эстетического воспитания. Создано Всесоюзное музыкальное общество, открыты новые театры, в том числе для детей. Телевидение, радио, фирмы грампластинки развертывают работы в невиданных масштабах.

А кино? Его словно все это и не касается. В целом активно вышедшая за перестройку, здесь оно пона, к сожалению, остается на прежних позициях. Удивительно, но даже начавшее распространение кино кассетного, которое по своей природе тесно связано с музыкальным жанром, не стало толчком и решением давно назревших проблем. А решать пора. Давно пора. Решать — быть музыкальному кинематографу или нет?

ОТ РЕДАКЦИИ.

Недавно в Юрьеве состоялся семинар, посвященный новым музыкальным жанрам и современным музыкально-техническим средствам в творчестве кинооператоров, организованный Госкино СССР, Союзом кинематографистов и Союзом композиторов СССР.

Его участники — режиссеры, сценаристы, композиторы, поэты, редакторы, секретари и члены правления двух творческих союзов выступили с предложениями создать всесоюзное объединение музыкального фильма. Слово за Госкино СССР.

ЧЕЛОВЕК И МИР

Спектакль «Таблोट», созданный голландским автором Джимом ван дер Воуде на Международном фестивале моноспектаклей, для любви зрителей, любви стран. Здесь нет языкового барьера, потому что использован универсальный язык, асперанто театра — пластика.

Однако поспешим уточнить: спектакль типа «Таблота», где на равных соучаствуют актерская пластика, предметно-сцениграфическое решение и звуковой ряд, тесно сопрягается с киноязыком. Такой спектакль по существу и есть кинодрама в ее новой разновидности — актерской, театральной. Эстетический характер и структура здесь является уже не просто коротким смешным анекдотом, а следствием состояния души и сознания героя. Моноспектакль «Таблота» на самом деле полон диалогов.

Три молчаливых светящихся прибора. Человек становится между ними. Он проверяет, как играют и движется тень, как меняется его собственное лицо. Человек пытается познать себя, взглянуть в себя с помощью луча света. Но... Его волосы начинают дышать, перегретые мощным излучением. Все. Этот занавес, дальше будет следующий. Вывод, мораль! Она не предложена Джимом ван дер Воуде, но рождает ассоциации: и Исир, крылья которого обогнали солонку; и углекислотная прожесткая вилка со стороны нежной материн — фантастические сюжеты конца XX века.

Герой Джим ван дер Воуде напевает и доверяет в миру. Он хочет сделать все правильно. Там, где садится работать — разобрать корреспонденцию. Но ступ на такой и стол не такой. И письма не так лежат.

и взять их невозможно. Да, но предметы — его партнер в диалоге. Этого партнера не обманешь, он отвечает на тайное — не хочешь, очень не хочешь человеку работать. И все тут. Смешно. Смеемся над собой. Промелькнувший драматизм, выгнувшаяся на мгновение маска маленького человека, маленькая чепуховидная быстро сменяется гротескной психологической маской страдальца. Этот человек смешно и грустно неадекватен миру. Если он художник, то настолько самоупоенный, что в экстазе разрывообразно вырывает собственный нос. Игра в теннис с невидимым партнером — снова роковое неослаждение. Шарик летит с одной стороны, с другой — любимым интервалом, дураче играешь... Да, мир не жаждет считаться ни с детским эгоизмом человека, ни с его детской невинностью. И неужели человека постичь этот мир, приспособиться к нему, слиться с ним — все это символично упирается в образ чудовищного инструмента, состоящего из железных труб и стальных тросов, на котором пытается играть герой спектакля.

Труден диалог человека с миром. Если чепуховидный герой (в одной из своих ипостасей) — жертва цинизмизации, то нынешний герой Джим ван дер Воуде — ее несчастное дитя, унаследовавшее порок родителей. Чепуховидный маленький человек, человек прожесткой, был достоин участия и сострадания. Современный маленький человек достоин горькой усмешки. И все-таки — надежды. Потому что за масками — лицо Джим ван дер Воуде, артиста и философа.

Татьяна ГАРМАШ.

© Джим ван дер Воуде и моноспектакль «Таблота».

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ГОДЫ

Его наследие еще не собрано. Биография не написана. А между тем произведение русского советского композитора Бориса Фомина широко известно. Особен популярны его романы. Например, «Дорогой дайновою» поэтеса и исполняется в драматических театрах многих стран мира. Потому примечательна была вечер, посвященный творчеству Фомина, в концертном зале Государственного музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки — один из вечеров цикла «Музыкальные вечера в музее». Организуя эти концерты, ведет большую поисковую работу для музея научный сотрудник музея Е. А. Усолова.

Кто не любит задушевные романсы? Только раз бывает в жизни встреча? Е. Фомин написал его, когда ему было 22 года, написал за одну ночь и посвятил Марии Фаддеевны Небольсиной. В зале присутствовала первая исполнительница романса — Надежда Юрчак.

Судьба композитора сложилась. Потомок Ломоносова, он родился в семье крупного землевладельца, который в 1817 году принял старому Омтбарской революции. Музыка Е. Фомина учился с 8 лет у известного А. Есплора, который был педагогом Прокофьева, сменить начал с 14 лет. Вокаль в риде Красной Армии, вернувшись в 1921 году в Москву, работал музыкантом в театрах, гитаристом в цыганских ансамблях, писал музыку — оперетты, балеты, много общался с Есениным, Маяковским, Дунаевским и Блантером, был в центре музыкально-литературной жизни Москвы. Был широко образован, знал три языка. Но его страсть — романсы.

В годы Великой Отечественной войны композитор сочинил около 40 песен. В том числе «Вперед, с фронта», «Иди меня», «Тихо в избушке», «Иди плачу», «Ужасно, ужасно», «Ужасно, ужасно», «Ужасно, ужасно».

Вечер, прошедший впервые через 40 лет после смерти композитора, был назван строкой романса «Там, где садится работать». Это был первый (в его собственном исполнении) прозвучал в конце вечера. Говорят, кстати, что он жил около 600 романсов. Задача Бориса Небольсина Фомина не погасла.

С. САМСОНОВА.

ТЕЛЕТЕАТР

невозможно «вчитываем» нечто в его игру, но вряд ли можно забыть его лицо в финальной части спектакля с печатно тайны и судьбы, листовню проступавшей на нем.

И странно, что в этом спектакле не было того, что должно было быть — настоящего драматического воздействия.

Л. Чуркина играла своеобразно Молли Иган серьезно и строго, но без того экцентризма, что есть в природе образа и «натуре». После премьеры и на телеэкране появилась сама М. Гибсон, и это роковым образом отложило на восприятие спектакля. Стало ясно, какой характер изобразил драматург и как невольно изменить его, заменить другим — сопротивляется материал.

Другие режиссеры, занявшись «странностями» повествования русской литературы, поставили в телетеатре голубоватый «Портрет» и «Пиновую даму» Пушкина. В «Портрете» режиссера С. Евлашкина интересны стильные резкие стороны поэмы — отдалка зрелищной стороной, сольные и групповые портреты, иррациональный колорит Петербурга. Но спектакль остался не разрываемым даже символическая своей, где разворачивается столь же символическая история жизни художника — Чартова — история жизни в удаче, оплаченной жестокой ценой. Вновь недостаток энергетичности, словно духовный порыв актеров и режиссера не переходит через телескоп.

П. Фоменко продолжил свой пушкинский цикл, прибавив и «Выстрел» и «Метель». «Пиновую даму». Новый спектакль решен им в совершенно новой манере — без сгущения, обостренного психологизма «Выстрела», но и без холодноватого декоративизма «Метели». Свой замысел режиссер полностью осуществляет на авторском тексте, программно осуществляя то, что называет Театром книги.

Молодые артисты, ученики П. Фоменко, читают всю повесть подряд (кушоры и перестановки незначительны), с четким делением на главы, с эпиграфом к каждой главе. Вначале идет разминка, переход от урока к спектаклю — игра текстом, почти хоровое, с разброской на реплики, чтение его. Эпопея быстро и незаметно переходит в действие — и оно протекает согласно драматургии самой пушкинской повести. Текст разбирается на партии, и каждый артист поведет свою; каждому будет восторг, переживать, подхватывать, комментировать нечто от автора, лицо, названное в спектакле Тайной Неодолимостью (Р. Климанчук).

При всей верности чувствуется свобода. Манера чтения от третьего лица — «Она», «Он», «Герман», «Графиня» — не исключает веры в образ, существования внутри него. Скоро расходуется тонна и краска, исполнительница делает живыми и Герман (А. Бурагузов) с его отдаленностью от других и сдержанным драматизмом, и Старую Графиню (Д. Белоусова), ехидную, депрессивную и забавную.

В спектакле при лапачивости уловости решений как бы сама собой образуется особая атмосфера — таинственная и тревожная, насыщенная авторской иронией и предвещающая трагедию. Но трагедия в полной мере не по-

лучается. Драматического напряжения хватает до середины спектакля, затем, после роковой встречи Герман с графиней, оно начинает ослабевать. Кулиминационный, средний момент спектакля должен был проложить путь, что-то переменить, переставить все в область фантастического, готовя и безумию Герман. Но нет ни слова, ни взрыва, ни даже смены тональности, отчего возникает монотонность и не впечатляет финал.

То, чего недостает «Пиновой даме», становится понятно в сравнении с «Бурей», поставленной четверть года раньше, но вышедшей в эфир после нее. О «Буре» в свое время была напечатана подробная статья А. Свободина в «Советской культуре», поэтому сейчас говорится только об одной стороне спектакля.

Есть в двух этих спектаклях немало общего, от времени идущих проблем. Встреча мастера с молодежью и совместная их работа, необходимая для обеих сторон, — едва ли не самый плодотворный путь нынешнего театра. Приобретение молодежи и классики — органическое, не формальное, представление, как процесс, в «Буре», где пьеса Шекспира соединилась с одноименной оперой Г. Перселла, а хор и оркестр — с драматическими артистами и певцами, в молодежи — душа спектакля. Она начинает его, охватывая «внутрь» текстом, изображая надуманными шарами «бурю», раскованной пластикой — греблю, повальный колдовской сон или повадки лесных существ. Облекая свое пристанище — двухъярусные леса — и легко перелетая с них на сцену и обратно, молодежь становится действующей массой спектакля, время от времени выделяя из себя то или иное действующее лицо. Ей близки эти динамика и легкость, сочетание игры и серьезности, путь к классике от себя. При этом соотношение своего — и вечного, игры — с текстом и музыкой меняется по ходу спектакля, по мере того, как артисты движутся вглубь, в мир самой шекспировской пьесы, и финалу, сплывая погружаясь в него. Исход не равен началу — они уже иные, восхождение соперничества: сюда они уже ищут, авантюризм, лиризм и зрительный зал, оно долго, отрешенно и упорно слушают нечто в музыке.

Здесь, однако, необходимо уточнение. Спектакль, с изысканной строгостью и точностью снятый телевизионным режиссером А. Торстенсоном и оператором Б. Лазаревым, все же не тот, что четыре года назад. Повзрослели участники; изменилась тональность — меньше радости и азарта; финал, прежде открытый и просветленный, звучит как режиссурой от учителя.

Эти запоздалые сожаления возвращают все к той же теме долга ТВ перед «живыми» театром да и перед самим собой. Возвращают к размышлениям о том, куда уходит энергия телетеатра и как вернуть ее. Уходит, вероятно, не только от ослабленных контактов с театром в целом, но и от неясности положения телетеатра в общей системе — как бы на периферии ТВ. А без такого самосознания, без четкой концепции телетеатра он, пока восстанавливающий себя, привозит себя в порядок, не скоро обретет свою былую силу и славу.

Т. ШАХ-АЗИЗОВА.

Глубокой колодой ночью Маллини одиноко сидел за столом своей холостяцкой квартиры и смотрел не газетный лист «С большой уловкой» в механической столице прощало выступление народного хореографического ансамбля «Русские сувениры» Дворца культуры завода имени Лесгафта города Солнечногорска...

Там, за тридевять земель отсюда, звалтани над сценой его питомцев...

Вот три очка — 40, 50 и 70. Первая из них не совсем точна: только через год хореографический ансамбль «Русские сувениры» будет праздновать свое сорокалетие. Зато вторая и третья уже перекрыты — они отмечают творческой и возрастной юбилей А. Маллини. Полезна юбилейная художественная самодеятельность! Какая сила давлага и дарит этим человеком! Одна, но пламенная страсть к танцу! Пожалуй, так оно и есть. Эта любовь давала ему и мужество, и бодрость, и радость жизни, приносила и счастье, и горестные дни.

Я видел его на занятиях в репетиционном зале Дворца культуры завода имени Лесгафта, старательно даясь в паре, начинали учиться танцу самые малышки. Конечно,

Дающий взлет

А. Маллини на репетиции.

Фото В. Снекова.

своем десятке лет за плечами — это груз! Но как же легки и воздушны были его движения бывшего танцора!

Когда-то Алексей Маллини и сам взлетал над сценой в искрометном танце, был солистом знаменитого до войны ансамбля Лесгафта и Лескинской НКВД. Работал Маллини в оперном театре в Пермь. Там и случилась беда: высокий прыжок, неловкое приземление.

О сцене забудь. Такую приворотную. Много-много недель проврал Маллини в больницах и госпиталях, было время подумать о своей судьбе. Вот тогда и стал он педагогом. Но руководить самодельными танцевальными ансамблями совсем не то, что быть балетным профессиональным педагогом. Тут особая среда, особые условия. Алексей Александрович не отбирал для себя пай-мальчиков и мишек девочек. Он брал и вотных мальчишек, учил на танцу и воспитывал характер не всегда по законам педагогики.

Ансамбль «Русские сувениры» под руководством Маллини с успехом выступил еще 30 лет назад на Московском Всесоюзном фестивале молодежи и студентов. Гастролировал он и за границей. Премьера хореографической поэмы о подвиге 28 гвардейских танковых полков у дивизии зритель Кремлевского Дворца съездов.

Выходец ученики и ученицы Алексея Маллини, заводские ребята и девочки, танцуют теперь и в прославленном ансамбле Игоря Монсева, и в «Березке», и в Свердловском театре оперетты, и во многих других известных коллективах.

И. БЕЛЬДИНСКИЙ, СОЛНЕЧНОГОРСКИЙ, Московская область.

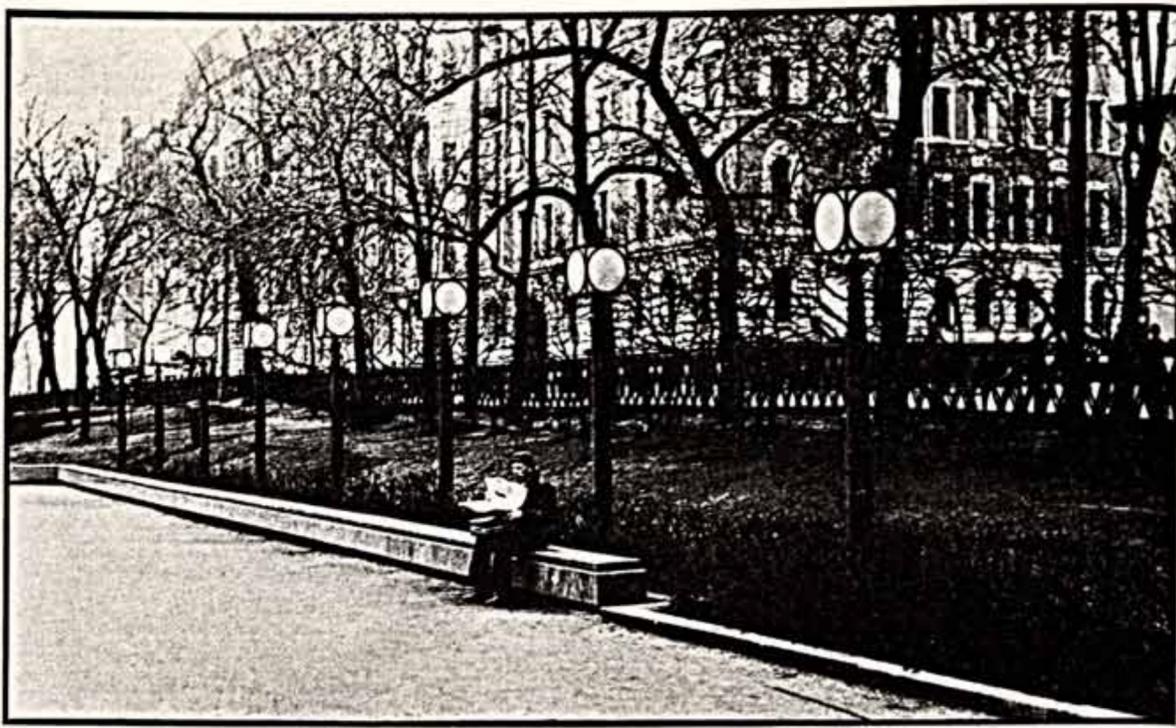
СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

ПЕРВЫЙ ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР СТОЛИЦЫ

Всю свою жизнь проработав в Москве архитектором Иван Павлович Машков...

Планировка Москвы, он неизменно проявлял профессиональный талант и высокую принципиальность.

Машкова было бережное и тактичное отношение и сохранению исторического облика города.

Г. ШАЛАКН. Утро.

Б. БРАНДЕНБУРГ, Я. ТАТАРЖИНСКАЯ, архитекторы.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР «Печальная Принцесса»

Будет ли конец неважному, равнодушному отношению к нашему прошлому? И когда же у нас будет, наконец, один хозяин, отвечающий за сохранность таких прекрасных архитектурных памятников?

Понимаю, что зачастую средств не хватает. Поэтому предлагаю: деньги, которые выделяются за сданную макулатуру на книжные абонементы, передавать в Фонд восстановления памятников столицы.

Е. ЛОПАТИНА, ветеран труда, по поручению 12 семей ветеранов Великой Отечественной войны и труда.

Недавно в вашей газете были опубликованы две статьи: «Печальная Принцесса» и «Кто и от кого охраняет памятники?»

Я радю читать «Советскую культуру»: не выпала, в купит газету трудно. И теперь сожалею об этом.

Надо думать, что фронт реставрационных работ будет быстро расширяться. А сложным ли мы на организовать в таком масштабе? Готовы ли мы к такой работе?

Н. СОКОЛОВА и другие студенты Московского государственного художественно-технического училища.

На страницах нашей газеты вот уже два года ведется рубрика «О Москве с надеждой и любовью».

Итак, Москва долго напоминала спящую красавицу, напоминала бы и донны, но растащили ее уборы и драгоценности, сорвали парчовое платье, надругались над ее красотой.

Обвинение это адресовано нашим современникам, и только на них возлагается ответственность за уничтожение старинных, за преднамеренное «истребление» обетцалаго прошлого столицы.

К концу XVII — началу XVIII века Москва была в основном деревянным городом, который много раз догора.

В Москве долго напоминала спящую красавицу, напоминала бы и донны, но растащили ее уборы и драгоценности, сорвали парчовое платье, надругались над ее красотой.

Они сохранились и поныне в некоторых районах столицы в качестве островков фоновой застройки, и которым уже никак не отнеси образ парчового платья.

Район Немещкой слободы — Лефортово, — связанный с преобразовательной и реформаторской деятельностью Петра Великого и сохранением памятников отечественной истории и культуры.

В декабре прошлого года «Советская культура» сообщила о незаконном строительстве производственного здания на территории древнейшего памятника Немещкой слободы — палаты Анны Монс.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

отведенного купцу Щербякову, датирован 1772 годом, но чертёж самого дома того времени нет.

ресами современного развития столицы или памятью ее прошлого. Думаю, спос отдельных зданий фоновой застройки в таких случаях может быть допущен, если архитектурой, как таковой, они не являются.

В связи с этим хотелось бы напомнить, что градостроительство всегда являлось объектом резкой критики главным образом несправедливости.

В молодые годы Высаров Григорьевич, еще студентом, жил в старинном двухэтажном барачном доме в Рахмановском переулке, по-видимому, тоже попавшем на его оценку застройки Москвы.

Возврат Щербяковских палат тоже был накалился страсти. Что от здания сохранялось? Архивный чертёж участка по этому адресу,

водами, своим путевым хозяйством, базами и складами, проблема уличных транспортных связей в Москве приобрела кризисный характер.

Москва заняла первое место в стране по числу дорожно-транспортных происшествий, в том числе и с человеческими жертвами.

Замена железных дорог в городской черте автомобильными действительно радикально решит транспортную проблему столицы.

На недавнем заседании экспертно-консультативного общественного совета (ЗКОС) при Главном архитекторе Москвы обсуждался вопрос о сохранении палаты Анны Монс от застройки.

переулке или постройке усадьбы Терляцких XVIII века в Новооспееве. Мысль о подобном отношении и национальном святых нежелательна!

Узы, сегодня десятки памятных зданий Москвы, точно так же волею судеб оказавшихся на территории заводов и учреждений, недоступны для простого смертного и медленно превращаются в руины.

Вот и сейчас, когда в Бульварной слободе, освобожденной от застройки, до неузнаваемости изменены палаты Ковалевских XVII века на улице Дзержинского, палаты Боровацкого подворья в Ипатьевском

ведливо об этом говорили, рассматривать лишь один архитектурно-исторический аспект в отрыве от многих других, часто противоречивых факторов, под воздействием которых развивалась и будет развиваться Москва.

К началу градостроительного проектирования середины тридцатых годов в Москве было всего 14 миллионов квадратных метров полезной площади жилой застройки, в то время в ней 158 миллионов метров, а к 2000 году будет, по расчетам, — 210.

Мировой опыт подтверждает неизбежность негативных явлений и нежелательных контрастов в развитии столиц (и прилегающих к ним районов) в результате чрезмерной централизации в них экономической и политической жизни.

Сохранение облика Москвы является особой заботой государства. И теперь Мосгорисполкомом принята и реализуется комплексная программа охраны и использования памятников истории и культуры столицы.

На недавнем заседании экспертно-консультативного общественного совета (ЗКОС) при Главном архитекторе Москвы обсуждался вопрос о сохранении палаты Анны Монс от застройки.

Вот и сейчас, когда в Бульварной слободе, освобожденной от застройки, до неузнаваемости изменены палаты Ковалевских XVII века на улице Дзержинского, палаты Боровацкого подворья в Ипатьевском

предложил разместить заводские корпуса так, что исключается искажение городской среды, создается возможность нормального восприятия памятника. Решение это исключительное простое и не требует дополнительных затрат.

В. ФАТЕЕВ, старший консультант Московского городского отделения ВООПИК.

Аргумент бульдозера

территория древнейшего памятника Немещкой слободы — палата Анны Монс в Старооспеевском переулке. Статья 35 Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» запрещает подобные работы без согласования с ВООПИКОМ.

ТРЕБУЕТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

панельно-щелевой архитектуры встретит посетителя пешеходной зоны, маршрут которой пройдет по Бульварной улице и Старооспеевскому переулку.

ТРЕБУЕТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

панельно-щелевой архитектуры встретит посетителя пешеходной зоны, маршрут которой пройдет по Бульварной улице и Старооспеевскому переулку.

ТРЕБУЕТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

панельно-щелевой архитектуры встретит посетителя пешеходной зоны, маршрут которой пройдет по Бульварной улице и Старооспеевскому переулку.

ТРЕБУЕТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

панельно-щелевой архитектуры встретит посетителя пешеходной зоны, маршрут которой пройдет по Бульварной улице и Старооспеевскому переулку.

